

Тори Романова

Кевин и Волшебные часы

6+

Иллюстрация Алисон Романова

Тори Романова
Кевин и волшебные часы

«Автор»

2020

Романова Т.

Кевин и волшебные часы / Т. Романова — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-98238-3

Вы хотели бы понимать язык животных и путешествовать во времени? Тогда вам обязательно нужно прочитать эту книгу. История, с которой вы познакомитесь, произошла в Англии несколько лет назад. Мальчик лет двенадцати по имени Кевин, возвращаясь из школы, спасает лису, которая делится с ним тайной - у нее есть волшебные часы, с помощью которых можно переводить время назад и менять события. Но за часами охотится опасный профессор Мортон. Кевину и его друзьям придется спасать от профессора не только часы, но и английскую монархию. А пока из-за одного происшествия часы находятся у Кевина, можно дать волю фантазии и использовать их в своих целях - получить хорошую оценку на уроке или подшутить над вредными одноклассниками. Эта книга поможет читателю не только научиться фантазировать, но и бережнее относиться к животным, задумываться о последствиях своих поступков и дорожить дружбой.

ISBN 978-5-532-98238-3

© Романова Т., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Тори Романова

Кевин и волшебные часы

Вы держали в руках хоть раз химитсу-бако? Небольшую деревянную шкатулку, которую невозможно просто так взять и открыть. Шкатулка состоит из деревянных полосок, которые вам придется двигать только в определенной последовательности. История, которую я вам расскажу, напоминает химитсу-бако. Я буду передвигать пластинки, а вы следите за моими движениями, и постепенно вам откроется волшебная история, в которой химитсу-бако сыграет немаловажную роль.

Часть 1

– Сегодня в столице произошла трагедия. При невыясненных обстоятельствах на глазах у сотни свидетелей мальчик упал с Тауэрского моста в Темзу. На место происшествия был выслан вертолет. Спасателям удалось обнаружить ребенка, и его с минуты на минуту доставят в больницу, где за его жизнь будут бороться лучшие врачи Лондона. Мальчик, имя которого пока не разглашается, провел в воде без сознания около получаса, и, как он остался жив, остается загадкой. С места событий репортаж нашего корреспондента Эндрю Уоткинса.

На экране появилось тревожное лицо мужчины с микрофоном в руках.

– Мы пока не знаем, что именно здесь произошло. Полиция опрашивает свидетелей, но было ли это нападением или несчастным случаем, им еще предстоит выяснить. В данную минуту мы видим вертолет со спасателями, которые только что благополучно выловили мальчика из Темзы, и теперь направляются в ближайшую больницу Сэнт Томас.

Крупным планом камера показала огромный вертолет, движущийся вдоль реки.

– К сожалению, прессе пока не удалось поговорить со свидетелями, но ходят слухи, что мальчика столкнула птица, внезапно налетевшая на него, когда он шел по мосту.

Корреспондент исчез, а на экране появилось озабоченное лицо ведущей в студии.

– Спасибо, Эндрю! Как нам стало только что известно, появился свидетель, который утверждает, что мальчик похитил драгоценности из замка Тауэр примерно за полчаса до трагедии! Следите за обновлениями на нашем сайте! Мы вновь выйдем в эфир, как только появятся новые подробности.

Глава 1

За несколько месяцев до этого происшествия

– Знакомьтесь, ребята, это Кевин, – мистер Уолтон дружелюбно потрепал его по плечу и немного подтолкнул вперед.

Кевин заметил, как многие ученики быстро спрятали мобильные телефоны под парту.

– Привеет, Кевин, – вяло промычали дети в ответ.

– Кевин переехал с родителями в Чезант из соседнего городка, – сделав паузу, директор обвел взглядом класс и в предвкушении смеха добавил, – из Лондона...

Никто из детей даже не улыбнулся. Кто-то задумчиво смотрел в окно, кто-то с интересом разглядывал свои руки.

– ... в эти выходные, – продолжал мистер Уолтон, – и теперь станет вашим новым товарищем. Раньше он учился в другой школе, неплохо учился, да? – он подмигнул Кевину. – У него есть младшие брат и сестра – они близнецы, и еще у него есть собака по кличке Чарли. Так? – мистер Уолтон посмотрел на Кевина, и лицо его расплылось в улыбке от того, что он сумел запомнить все те важные детали, которые, как ему казалось, помогут любому почувствовать себя увереннее в новой школе.

«Отлично!» – подумал Кевин. «В мои 12 лет моя биография звучит короче эпитафии».

Он медленно обвел взглядом класс и засомневался в словах директора – кандидатов в новые товарищи он не увидел. Более того, двое ребят, сидевшие за задней партой, перешептывались, поглядывая на Кевина, явно уже задумав какую-то пакость.

Мистер Уолтон указал на единственное свободное место за партой.

– Ты пока сядь рядом с Глэдис, а на следующем уроке мы тебя пересадим.

Не понимая, зачем директор это добавил, но подозревая, что в этом есть какой-то подвох, Кевин протянул руку девочке:

– Привет!

– Не утруждай себя, – раздался хохот сзади. – Бьюсь об заклад, завтра Шредер снова заболит.

Кевин взглянул на Глэдис, но она продолжала что-то писать на листке бумаги, прикрывая его ладонью.

– Мэтью, пожалуйста! – сердито воскликнул мистер Уолтон.

– Я ввожу новенького в курс дела, – пожал плечами парень с задней парты.

Кевин сел рядом с Глэдис, и тут же с задней парты раздалось довольное похрюкивание Мэтью и его приятеля. Так и есть! Кевин почувствовал, что брюки прилипли к жвачке на стуле, но вида не подал.

– Она пишет стихи, а потом их съедает! – невозмутимо продолжил Мэтью.

– А потом болеет! – добавил его сосед.

– Ты ешь стихи? – удивленно переспросил Кевин у Глэдис.

– Только плохие, – прошептала она, даже не взглянув на него.

Наконец-то этот бесконечный день в школе подошел к концу. Кевин немного поблуждал по зданию в поисках выхода. Оpozнав в конце коридора спасительную дверь, он буквально вывалился наружу, вздохнул с облегчением, но тут же нахмурился. Небо было затянуто плотными серыми тучами, колючий ледяной ветер сразу же забрался к нему под школьный пиджак, и вдобавок моросил противный дождь. Кевин не сомневался, что в Лондоне, откуда он с родителями переехал в маленький городок графства Хертфордшир, сейчас светит солнце. Эта мысль совсем расстроила его. Он сник, шмыгнув носом и, громко шаркая по мокрому тротуару,

поплелся в сторону станции. Вдруг он решил, что если подошвы тяжелых школьных ботинок сотрутся до дыр, и ему хоть на несколько дней разрешат носить любимые красные кроссовки, то Мэтт и Рой, его новые одноклассники, прекратят насмехаться над ним. Дело, конечно же, было не в обуви, а в том, что Кевин был в классе новеньким. Но так как новеньким придется побыть еще какое-то время, то надеяться больше было не на что. Кроссовки были невероятно модными, и Кевин не сомневался, что они прибавили бы ему уважения среди одноклассников.

Кевин добрел до станции и уже приложил проездной к считывающему устройству, когда заметил, что на перроне толпятся пассажиры. Он был здесь всего два раза. Первый раз, когда подавал документы в новую школу, и второй раз, когда отец на всякий случай 'проработал' с ним маршрут от дома до школы и обратно. Но на станции никогда не было так многолюдно, как сегодня.

Ворота открылись, пропуская его на перрон, Кевин задрал голову, чтобы посмотреть на табло, когда прибудет следующий поезд, и обомлел. Все электрички были отменены. Он в замешательстве огляделся по сторонам и заметил работника станции, одетого в яркий зеленый жилет, окруженного толпой недовольных людей. Подобравшись поближе, он услышал возмущенные возгласы:

– ... пока его не поймают, поездов не будет...

– ...а, если ловить его будут всю неделю?

– Но как такое вообще возможно?! – вдруг сердито воскликнула женщина в красном пальто. – Как может кто-то взять и пойти прогуливаться по железнодорожным путям?! – она так сердито потрясла раскрытым красным зонтом в воздухе, что пассажиры, стоявшие с ней по соседству, отпрянули в сторону.

– Мне очень жаль, мэм! – пожал плечами работник в жилетке. Но Кевин заметил, что он это сказал без сочувствия, а просто так, из вежливости. Не удивительно, ведь он был единственным человеком, которому никуда не нужно было спешить.

– Но почему же тогда его никто не ловит?! – взвизгнул полный мужчина так сердито, что его щеки продолжали трястись даже после того, как он замолчал. Женщина с зонтиком тоже возмущенно закивала и почему-то гневно посмотрела на Кевина. На всякий случай Кевин попятился назад и спрятался за спиной спортивного вида парня. Если кого-то бы и снарядили ловить разгуливающего по рельсам человека, то он был бы гораздо более подходящей кандидатурой, чем Кевин. Потом он осторожно выглянул, чтобы проверить, трясутся ли до сих пор щеки у толстяка, но тот уже развернулся и сердито направился к выходу.

– Мне очень жаль! – вновь пробормотал работник станции, оставив без ответа вопрос по поимке хулигана, и монотонно добавил, – вы можете сесть неподалеку на любой автобус и добраться до другой ветки поезда, можете заказать такси или подождать на станции, пока сервис не будет восстановлен.

Кевин разволновался. Он не знал, как заказать такси, да и денег у него не хватило бы даже на автобус. Мэтт на перемене ловко выхватил пятифунтовую бумажку из рук Кевина в столовой и сбежал. Можно было бы подождать на станции, пока вновь не пустят поезда, но это казалось невероятно скучным и неопределенным по времени занятием. Он подошел к работнику в зеленой жилетке поближе и тихо спросил:

– Скажите, пожалуйста, а как отсюда добраться до Чезанта?

Тот презрительно посмотрел на Кевина, пожал плечами и предложил:

– Позвони родителям!

– Я не могу, потому что папа уехал в другой город, где он работает по контракту, а мама сейчас дома. Но она не сможет приехать за мной, потому что смотрит за моими младшими братом и сестрой. Они близнецы, и им всего лишь...

– Когда ты станешь знаменитым, я с удовольствием прочитаю твою автобиографию! – отмахнулся работник станции. – Если родители не могут тебя забрать, то жди следующего

поезда. Вообще, выбор огромный – сядь в автобус, закажи такси, иди домой пешком! Только, умоляю, не по рельсам! – противно хихикнув, добавил он. – Детям полезны прогулки на свежем воздухе. Тем более, через национальный парк Долины Ли. Там просто чудесно! Или ты еще слишком маленький, чтобы самостоятельно принимать такие решения?

Кевин обиженно отвернулся, помедлив с ответом, а, когда набрался смелости, чтобы сказать в ответ какую-нибудь колкость, то увидел, что работник уже разговаривает с другими пассажирами, напрочь забыв о его существовании.

«Работник станции, наверное, никогда не был ребенком!» – подумал Кевин. Он был похож на одного из тех скучных серьезных взрослых, которых невозможно представить, карабкающимися на дерево, соревнующимися, кто дальше плюнет или беззаботно смеющимся над какой-нибудь глупостью. Кевин посмотрел вокруг в надежде, что остальные пассажиры осуждают черствый ответ работника, и понял, что знакомых лиц на перроне уже не осталось. Ни спортивного вида парня, ни женщины в красном пальто, ни мужчины с трясущимися щеками. Все уже сделали свой взрослый выбор между такси и автобусом. Краем глаза Кевин заметил, как красный зонтик, весело подпрыгивая, скрылся за зданием станции, и горько вздохнул.

Он прошел через ворота на улицу и растерянно осмотрелся. Вдруг он заметил указатель на Парк Долины Ли. «Наверное, это знак, что нужно идти пешком!» – решил Кевин. Если бы он знал, какие приключения повлечет за собой этот выбор, то, скорее всего, остался бы сидеть на станции. В последний раз, с надеждой взглянув на табло, и убедившись, что на нем ничего не изменилось, Кевин, следуя стрелочке на указателе, направился к пешеходному мосту. Парк Долины Ли находился по ту сторону железной дороги. Легко взбежав по ступенькам, он дошел до середины моста, встал на цыпочки и посмотрел на станцию. Далеко внизу на перроне он увидел работника в яркой зеленой жилетке, окруженного свежей группой возмущенных пассажиров. Кевин вздохнул, немного подумал, и, набрав в легкие воздуха, плюнул с моста на рельсы, целясь, как можно дальше.

– Эй! – вдруг услышал он. Работник станции грозил ему кулаком. Кевин испуганно отскочил от перил и побежал вниз по лестнице. Он ловко перепрыгнул через последние четыре ступеньки, с брызгами приземлился в огромную лужу и осмотрелся.

Это был парк Долины Ли. И, хотя ни один из взрослых не предпочел этот маршрут, чтобы попасть домой, Кевин очень гордился своим решением. Неподалеку среди деревьев он увидел карту парка на большом деревянном щите. Рассматривая ее, он немного испугался – парк оказался огромным лесом, простиравшимся от Лондона до самого Кембриджа. Кевин знал, что эти города находились очень далеко друг от друга. Он задумчиво поводил пальцем по синим линиям рек и каналов. Справа от карты были нарисованы птицы, которые водились здесь, а слева – животные. Не найдя среди них ни волков, ни медведей, Кевин вздохнул с облегчением. Его палец наткнулся на маленькую зеленую стрелочку, на которой было написано «вы находитесь здесь». Если бы эта карта была футбольным полем, то стрелочка на нем была бы размером с маленькую зеленую горошинку, таким огромным был парк Долины Ли! Кевин увидел рядом со стрелочкой железную дорогу, отмеченную тоненькими параллельными линиями, провел по ней пальцем вверх и почти сразу же наткнулся на станцию Чезант, которая находилась совсем близко от того места, где он стоял. Параллельно рельсам была нарисована велосипедная дорожка, которую Кевин, подняв голову, сразу же увидел неподалеку.

Глава 2

Кевин бодро шагал по велосипедной дорожке. Дождь прекратился, и в воздухе повисла плотная сырость. Ему стало интересно, как далеко придется идти.

«Если на поезде я отсюда доезжаю до Чезанта примерно за 7 минут, – размышлял он про себя, и скорость поезда... – он не знал, как быстро ездил поезда, – ...ну, пусть 100 миль в час! Значит, если умножить 100 на 7, то получится 700 миль? Нет, это как-то слишком далеко...». Тогда Кевин попробовал разделить. «100 на 7... это получается... получается...» – он даже замедлил шаг. Внезапно он рассердился на Мистера Арона, учителя по математике в предыдущей школе. Ну почему нельзя объяснить ученикам, что каждая заученная формула может пригодиться в обычной жизни? Знай, что он попадет в такую ситуацию, Кевин гораздо с большим энтузиазмом решал бы задачки и примеры. Он вновь сердито продолжил свой путь. Кевин недолюбливал математику из-за одного происшествия.

Однажды перед началом урока мистер Арон вышел из класса, опрометчиво оставив на столе свою кружку с кофе. Стив, лучший друг Кевина, внезапно подскочил к нему и выпалил:

– На слабо! – сердце у Кевина екнуло. – Слабо плюнуть в кофе? – огласил свое дерзкое задание Стив и вызывающе посмотрел на Кевина, явно предвкушая его отказ.

Это было их давней игрой – не выполнить задание «на слабо» означало, что ты будешь платить в следующий раз за билеты в кино. С тех пор, как в семье Кевина появились близнецы, с деньгами стало туго, поэтому он, не раздумывая, подскочил к столу, и, немного наклонив кружку, плюнул в нее. Как назло, в этот момент в класс вошел Мистер Арон и замер в дверях.

В списке «Топ 100 самых ужасных происшествий в жизни Кевина» этот случай сразу уверенно занял первое место. Стиву пришлось раскошелиться и заплатить за оба билета, но от этого происшествие не стало казаться Кевину менее страшным. Даже сейчас, вспоминая о том дне, его передернуло.

Вдруг мысли Кевина прервал странный звук. Это был нарастающий рокот, доносящийся откуда-то сверху, из-за деревьев. Он остановился и задрал голову, стараясь понять, что происходит. Вскоре, тяжело сотрясая все вокруг, из-за леса выплыл огромный вертолет, летящий так низко, что Кевина обдало волной теплого воздуха. Он никогда еще не видел вертолеты так близко, но всю жизнь мечтал хотя бы разочек посидеть рядом с пилотом. И даже сейчас, разглядывая в такой близости огромные лопасти и шасси над своей головой, он понял, что многое отдал бы за то, чтобы хоть одним глазком заглянуть в кабину, провести рукой по мягкому кожаному сидению, надеть наушники с микрофоном...

Вертолет величественно проплыл мимо Кевина в сторону Чезанта. И тут его осенило, – «Вертолет... чики, наверняка, искали человека, разгуливающего по железнодорожным путям!»

Вертолет уже почти скрылся из вида, когда Кевин в подтверждении своей догадки, бросился вслед за ним. Вдоль велосипедной дорожки росли колючие кусты ежевики, и он, оцарапав руки и лицо, пробрался сквозь них. Внезапно он увидел, что вдали за деревьями, действительно, пролегают рельсы, а вертолет, который уже превратился в маленькую темную точку, двигается вдоль них.

Кевин обрадовался своей проницательности и оглянулся назад в надежде найти менее густые заросли, чтобы вернуться на дорогу. И тут он услышал странный шорох в кустах где-то совсем неподалеку.

Кевин прислушался, и ему стало немного не по себе. Какое-то животное рыло землю буквально в нескольких ярдах от того места, где он стоял. Он замер, пытаясь вычислить источник звука, а затем вытянул шею как можно дальше, стараясь не делать лишних движений, чтобы не привлечь к себе внимания. Сначала он увидел за кустом всего лишь расплывчатые очертания. Чем дальше Кевин вглядывался, тем неудобнее ему становилось. Силуэт не походил ни на одно

животное, нарисованное на карте парка. Это мог быть только медведь... или слон ... или... Кевин немного нагнулся и в просвете между ветками отчетливо разглядел человека!

Средних лет мужчина, одетый в джинсы и дождевик, что-то закапывал старой доской, используя ее вместо лопаты. Потом он резко отбросил ее в сторону и принялся бросать охапки сухих листьев, распределяя их равномерно, как будто пытался замаскировать то место, куда он только что кого-то или что-то зарыл. В движениях его была какая-то нервозность или даже злость.

Кевин понял, что он только что нечаянно стал свидетелем какого-то преступления и чуть не закричал от страха! Он растерялся, не зная, как же теперь ему поступить. Из фильмов он знал, что нежелательных свидетелей «убирают». Ему очень не хотелось, чтобы его убрали, и поэтому он решил стоять как можно тише. Но ему показалось, что его сердце бьется так громко, что рано или поздно это привлечет внимание преступника. Надо было уносить отсюда ноги.

Кевин посмотрел по сторонам, увидел в траве красный футбольный мяч с дырой посередине, схватил его и бросил что было сил в сторону железной дороги, чтобы отвлечь от себя внимание. В ту же секунду он прыгнул в противоположную сторону, не устояв, упал, ползком продрался сквозь колючие заросли ежевики, и, совсем не чувствуя боли, бросился бежать, даже не осознавая, что велосипедная дорожка осталась где-то совсем в другой стороне. Он бежал, что было сил, громко топая тяжелыми школьными ботинками, не разбирая пути. Слезы от страха катились по его лицу, и ему все время мерещилось, что он слышит шаги своего преследователя. От этого он бежал еще быстрее. Кевин мог бы бежать так весь день, год, а, может, и всю жизнь, пока не оказался бы на краю Северного моря или Атлантического океана. Случай с мистером Ароном был безоговорочно сдвинут в самый конец списка «100 самых ужасных происшествий в жизни Кевина», а все остальные позиции постепенно заполнились этой погоней.

Мысли в голове Кевина перемешались. Сначала они сбились в кучку и хаотично подпрыгивали где-то на затылке, а потом и вовсе перестали за ним поспевать. Когда самая последняя мысль осталась далеко позади, правая нога Кевина зацепилась за корягу, и он, не удержав равновесия, рухнул лицом вниз, не успев даже подставить руки, чтобы смягчить падение. Он ждал, как боль сейчас обожжет его лицо и разольется по всему телу и даже заранее сжал кулаки, но ничего не почувствовал.

Прошло несколько секунд. Сначала Кевин решил, что необходимо притвориться мертвым. Тогда его преследователь обрадуется и уйдет. Но играть в труп ему быстро надоело. Во-первых, он мучился неизвестностью, а во-вторых, его выдавало громкое прерывистое дыхание, которое было невозможно контролировать. Тогда он осторожно приоткрыл один глаз. То, что Кевин увидел, было полной неожиданностью – это оказалось его собственное лицо. Он недобро рассмотрел слегка распухший от слез нос, красные от бега щеки и глаза, наполненные ужасом. Кевин лежал на рыбацком мостике, его голова свисала над водой, и надо было благодарить корягу, которая спасла его от падения в воду. Он осторожно оглянулся назад и с облегчением вздохнул. За его спиной никого не было.

Кевин протянул руку и зачерпнул холодной воды, чтобы умыть разгоряченное лицо. Это создало мелкую рябь на поверхности, и его отражение в воде сморщилось и задрожало. Надо было немного отдохнуть и понять, как теперь искать дорогу домой. Он сложил руки ковшиком, набрал еще воды и поднес к губам, размышляя, насколько безопасно пить воду из озера и что на это сказала бы мама, как вдруг увидел, что вода под ним озарилась ярким оранжевым светом.

Глава 3

Он плеснул себе в лицо водой из ладошек, потер глаза и с удивлением опять посмотрел вниз. Вода в озере вновь была обычного цвета, прозрачной и чистой, с нитями ила и водорослями, лениво изгибающимися в такт ряби.

«Наверное, это от бега!» – подумал Кевин и тут же увидел очередную оранжевую вспышку, которая почти мгновенно погасла. Она была более яркой у мостика, как будто под ним на дне озера лежал мигающий фонарик от велосипеда. Кевин подтянулся на руках к краю, и, свесив голову, заглянул под мост. Сначала он ничего не заметил. Но тут вода вспыхнула вновь, и он увидел прямо по центру яркого пятна едва торчащий из-под воды черный бархатный носик. Хозяин носика, видимо, тоже заметил Кевина и беспокойно заерзал. Он попытался спрятаться под водой, на секунду скрылся, но тут же вновь показался на поверхности, с шумом выдохнув два фонтанчика воды.

«Должно быть, это собака!» – подумал Кевин. Он видел собак со светящимися ошейниками и даже просил родителей купить такой же для Чарли, но пока просьбы не увенчались успехом. Кевин, не раздумывая, стянул ботинки и носки, быстро закатал штаны до колен и прыгнул в воду. Он немного не рассчитал глубины и почувствовал, как обе штанины постепенно противно намокают. Опустив руки под воду, он осторожно погладил щенка, чтобы успокоить его, а потом попробовал аккуратно его приподнять. Но, либо этот маленький пес был невероятно тяжелым, либо он крепко держался за что-то, потому что он ни на дюйм не сдвинулся с места, как мальчик не старался. Тогда Кевин провел рукой вдоль тела зверька и понял, что задние лапы животного застряли между деревянными опорами моста, которые сужались к низу, образуя что-то на подобии рогатки. Он аккуратно приподнял по очереди его лапки и высвободил его из ловушки. Прижав покрепче и ободряюще потрепав его густую шерсть, Кевин вынес щенка на берег. Он осторожно посадил пса на травку, ожидая, что тот сразу же бросится наутек. Но тот сел и стал внимательно разглядывать Кевина, часто моргая раскосыми темными глазками.

Зверек оказался не собакой. Это был ... лисенок. Он смотрел на Кевина еще какое-то время, а потом, немного наклонив голову, вдруг тихо сказал:

– Спасибо!

– Ой! – от неожиданности подскочил Кевин. – Ты разговариваешь?

Лисенок склонил голову на бок и как будто кивнул.

– Я – Кевин, – дружелюбно протянул руку Кевин.

– А я – Квинн, – протянул свою лапку в ответ лисенок.

– Какое необычное имя! – восхитился Кевин, несмотря на то, что оно немного напоминало его собственное. – На английском, оно означает «королева»!

– О нет, – смутился лисенок, – мое имя пишется немного иначе! Только я не умею еще писать. На древнем гаэльском языке «Квинн» означает «мудрость»!

Кевин не знал, что такое гаэльский язык, но все это прозвучало так важно, что он не удержался и тоже похвастался:

– А «Кевин» с ирландского означает «неотразимый»! – он попытался натянуть носок, стоя на одной ноге, но тут же, потеряв равновесие, неловко сел на землю.

– Действительно, неотразимый! – расхохотался лисенок. Неожиданно, этот смех зазвучал в тишине леса, как сотни колокольчиков, и потому Кевин совсем не обиделся, а тоже рассмеялся вместе с ним.

У лисенка была густая с красным отливом шерсть, с которой струйками стекала вода, оставляя за собой бурые дорожки. Длинные ушки нелепо топорщились в разные стороны, а кончик длинного пушистого хвостика... переливался нежным розовым светом! Кевин посмот-

рел на шею лиса, но ошейника на ней не оказалось. Неужели, это хвостик мигал яркими оранжевыми вспышками света, которые и привлекли его внимание?!

– Твой хвост! – воскликнул мальчик, – он светится!

– Да, правда, красиво? – лисенок приподнял хвостик, переливающийся розовым светом вверх, чтобы его кончик было лучше видно. – Вообще-то, это мое проклятие! Я не могу управлять этим светом, и, когда я говорю неправду или сержусь, цвет хвостика выдает меня. Но сегодня он меня точно спас, иначе ты бы меня и не заметил! Я вышла погулять...

– Вышла? Ты – девочка? – воскликнул Кевин.

– Да, разве не похоже? – она помахала розовым кончиком хвостика перед его носом и засмеялась. Ее смех опять зазвенел колокольчиками, и Кевину стало стыдно, что он не догадался об этом раньше. – Так глупо получилось! Я вышла погулять, – продолжила Квинн, несколько не обидевшись, что ее приняли за мальчишку, – и подслушала разговор двух прохожих, которые спорили о том, умеют ли лисы плавать. Я тут же решила проверить. И, знаешь, мне удалось! Оказалось, что это очень легко! Ты умеешь плавать?

Кевин кивнул, он ходил на занятия по плаванию, когда жил в Лондоне.

– Когда я уже возвращалась к берегу, откуда-то сверху раздался страшный звук! Он нарастал, и все озеро покрылось большими волнами. Это было, как землетрясение! Я спряталась под мостиком и схватилась за деревянную опору, но балка была мокрой и скользкой, и я застряла! Спасибо, что ты меня спас!

– Это был вертолет! Я тоже его видел. Они ищут человека, который гуляет по рельсам.

– Зачем?! – удивилась Квинн. – Ведь это так опасно! – при этом она вдруг потрясла передней лапой, потом озабоченно поднесла ее к уху и прислушалась. На лапке у Квинн были часики, которых Кевин сразу не заметил.

– Сколько времени? – поинтересовался он, пытаясь скрыть свое удивление. Кончик хвостика Квинн тут же поменял цвет и засветился фиолетовым.

– Мне кажется, они не работают! – озабоченно ответила она. – Вот мне достанется от брата! – Наверное, не стоило лезть с ними в воду! – она протянула свою лапку вперед так, чтобы Кевин смог рассмотреть часы.

Часики были, скорее всего, старинными, хотя он никогда раньше и не видел старинных часов. Металлический корпус был украшен причудливыми узорами, а серебряный браслет потемнел и потерялся во многих местах. Циферблат был большим, и римские цифры располагались от одного до двенадцати по кругу. Чуть выцветшая красная лисичка была нарисована прямо по центру циферблата. Стрелкой часов служил хвостик лисички с маленькой светящейся красной точкой на самом кончике, очень напоминавшей хвостик Квинн.

– А почему у них только одна стрелочка? – ткнул пальцем в часики Кевин. Квинн испуганно одернула лапку, и ее хвостик сменил цвет на таинственный зеленый. Теперь Кевин понял, как тяжело было Квинн скрывать свои чувства.

– Эти часы не показывают времени! – прошептала она.

– Это секундомер? – с сомнением спросил Кевин. Ведь для обычных часов нужны были три стрелочки – часовая, минутная и секундная. Квинн огляделась по сторонам и придвинулась к нему поближе:

– Они меняют время!

Она сказала это так тихо, что Кевин решил, будто ему это послышалось. «Наверное, – решил он, – она имела в виду, что можно менять время на самих часиках, переводя стрелочку в виде хвостика!». Ведь Квинн была просто лисичкой и могла не знать, что в мире людей это было обычной вещью, а ни каким не чудом. Но вслух он сказал:

– Понятно! Ты переводишь стрелку и меняешь время!

– Именно! Стоит потянуть за вот эту заводную головку на часах, время останавливается, и все вокруг замирает! – шепотом пояснила она, ткнув лапкой в еле заметный серебряный

гвоздик, находившийся сбоку на металлическом корпусе часов. – А, если повертеть ее против часовой стрелки, то время вернется назад, как будто бы ничего и не происходило.

– Но как же можно ее вертеть, если все замирает? Тогда и ты замерешь... замрешь... ну, в смысле, перестанешь двигаться? – недоверчиво спросил Кевин.

– Тот, кто управляет этими часами, становится повелителем времени: он может свободно передвигаться, пока время стоит на месте, и, что самое главное, он единственный, кто все помнит, если перевести время назад! Стоит только прокрутить стрелочку и нажать на заводную головку часов, вернув ее на место, все сразу забывают, что с ними только что происходило и повторяют вновь все то, что уже только что делали, даже не подозревая об этом! – прошептала Квинн.

– А какой в этом смысл? – не мог понять Кевин то ли от невероятности услышанного, то ли от усталости после пробежки.

– Ну как же?! Ты можешь менять события! Например, чтобы родители не заметили твоего отсутствия, если ты вышел погулять и не вернулся вовремя домой! – хитро заулыбалась она, и Кевин сразу догадался, зачем она взяла часы у брата.

– Ух, ты! Тогда давай, проверим, работают ли они! – предложил он, но Квинн печально покачала головой:

– Я пробовала вернуть время назад, когда застряла под мостом, но ничего не вышло!

– Наверное, ты их просто намочила! А вдруг, они теперь подсохли и снова работают? – настаивал Кевин. Ему так хотелось испытать волшебные часики!

– Но тогда ты забудешь, что мы познакомились. А мне бы так хотелось с тобой еще хоть немного поболтать!

– Но ты же мне напомнишь!

Квинн засмеялась.

– Представляю, как ты дашь деру, увидев меня будто в первый раз!

Кевин сначала насупился, но потом вспомнил, что мама не разрешала приближаться к лисам близко, и решил, что, к сожалению, Квинн, скорее всего, была права.

– А ты раньше не дружила с людьми?

– Нет! Мне это строго строго запрещено! – покачала головой лисичка, а хвостик вновь сменил цвет на фиолетовый. Кевин задумался, что же такого страшного могли рассказывать про людей в лисьих семьях.

– Потому что у нас бешенство, чумка и блохи? – улыбнулся он, представив, что все родители, наверное, пугают своих детей одинаково.

– Если бы! Мой прапрадедушка дружил когда-то с людьми. Но они обманули его. И с тех пор нам запрещено общаться с ними за их подлое поведение и алчность... ой, прости! – Квинн прижала передние лапки к груди, и кончик ее хвостика на мгновение вспыхнул тревожный оранжевым светом. – Я совсем не имела в виду тебя!

– Нет-нет! Я не обижаюсь, что ты! – поспешно остановил ее Кевин. Он подумал, как сложно было жить семье лисичек на этом свете, обладая такими чудесными светящимися хвостиками. Наверняка, за ними охотились дизайнеры меховых шуб и репортеры! А узнай люди про часы способные менять время, они бы открыли настоящую охоту на лис! Ведь даже Кевин разволновался, услышав о таком волшебстве. – А можно узнать, откуда у твоего брата эти часы? – поинтересовался он, а про себя подумал, что вдруг, там остались еще одни такие же?

– Я расскажу тебе эту историю, чтобы ты знал, откуда появились часы и почему мы опасаемся людей. Ты никуда не спешишь, это длинная история?

Кевин так обрадовался, что сразу же замотал головой:

– Нет-нет! У меня целая куча времени!

– Тогда послушай нашу семейную легенду! – снова перешла на шепот Квинн, потом огляделась по сторонам, осторожно понюхала воздух и села, уютно обернув хвостик вокруг себя.

Кончик хвоста теперь переливался мистическим изумрудным светом, загадочно отражаясь в ее темных раскосых глазах. – Только пообещай, что ты сохранишь в тайне то, что ты сейчас услышишь!

Кевин нарисовал указательным пальцем крест у сердца и пылко произнес:

Я слово данное храню! А, если нет, то я умру! И сердце я отдам и душу, коль эту клятву я нарушу!

Он плюнул на ладонь и протянул руку Квинн. У нее слегка округлились глаза, и она удивленно спросила:

– Эммм... я тоже должна плюнуть?

– Да! – торжественно кивнул Кевин. Он придумал эту клятву вместе со своим другом Стивом, и они ею очень гордились. Хотя, если говорить начистоту, то сейчас это был первый раз, когда Кевин обещал сохранить самую настоящую тайну. – Ты тоже должна плюнуть на свою ладонь, а потом мы скрепим данное мной слово рукопожатием! – он поднес руку к самому носику Квинн, отчего на долю секунды она брезгливо сморщилась, но Кевин не успел этого заметить. Мордочка ее тут же стала серьезной, но кончик хвостика предательски вспыхнул красноватым светом, и она торжественно ответила:

– Я верю тебе! – Кевин все еще протягивал руку, и ей для убедительности пришлось важно добавить:

– Я принимаю твою клятву... о, Кевин, и... и... верю, что ты сохранишь эту тайну! Или... твой хвост облезет и шерсть выпадет... если... выдашь ее! Это наша лисья клятва! – пояснила она. Кевин с подозрением покосился на ее хвостик, уж не хитрит ли она, но согласно кивнул и вытер руку о штанину. Квинн с облегчением вздохнула и начала свой рассказ.

Глава 4

– Эти часы вот уже несколько веков принадлежат моему прапрадедушке. Родился он в лесах Ирландии в большой лисьей стае. Когда прапрадедушка был еще молодым лисом, охотники выследили всю его семью. Сезон охоты еще не был открыт, и потому лисы вели себя менее осторожно. Но кто-то из охотников решил пренебречь законами, желая развлечений. Ранним утром собаки окружили всю стаю плотным кольцом. Бежать было некуда. Когда охотники открыли стрельбу, вожак стаи успел прикрыть моего прапрадедушку своим телом. К счастью, лисий мех людей не интересовал, и они лишь развлекались, гонимые охотничьим азартом. Так, мой прапрадедушка остался единственным, кто выжил.

Он выбрал себе имя Аенгус, которое означало «единственный выживший», и принял решение покинуть Ирландию, потому что не мог оставаться больше на земле, пропитанной кровью своих родных и близких.

Несколько ночей он осторожно пробирался от леса к лесу, пока однажды не услышал шум океана. Рано утром он выбрал самое большое судно на берегу и спрятался на нем. Через несколько недель корабль пришвартовался к берегу, и Аенгус покинул его. Несколько лет скитался он по разным странам в поисках лис, потому что устал от одиночества, пока однажды не почувствовал едва уловимый знакомый запах. Ведомый им, он попал в странное место, где жили в мире и согласии животные и птицы. Этим местом управлял человек, который умел творить чудеса. Он ставил на ноги безнадежно больных и был способен вылечить любое заболевание. Звери, которые приходили к нему за помощью, часто селились потом неподалеку, потому что этот врач кормил их и ухаживал за ними. Лисичек он там не встретил, но врач заверил Аенгуса, что они к нему часто заходят. Так, мой прапрадедушка остался жить неподалеку. Однажды профессор предложил Аенгусу поучаствовать в эксперименте, над которым он работал в своей лаборатории.

Как ты, наверно, знаешь, лисы видят цвета очень блеклыми.

Квинн посмотрела на Кевина, и он сразу же закивал, хотя раньше и не слышал об этом. Но ему не хотелось прерывать ее рассказ.

– Наутро мой прапрадедушка проснулся после операции, и мир предстал перед ним в новых сочных красках! Он бегал от цветка к цветку, от дерева к дереву и не мог поверить, что такое возможно. Побочным эффектом эксперимента, как объяснил профессор, стал свешившийся кончик хвостика, но Аенгуса это не беспокоило. Ему нравилось подолгу вечерами смотреть на меняющееся свечение, и тогда боль от разлуки с семьей постепенно утихала, и он засыпал.

Однажды в деревню забрела лисичка. Вся ее семья сгорела при пожаре в лесах Сибири, и ей единственной удалось спастись. Выбираясь из кольца огня, она сильно обгорела и полностью утратила свой нюх. Нюх, это наш компас, – пояснила Квинн, – и без него лисам не выжить.

Кевин опять закивал, а она продолжила свою историю.

– Лисичка сильно исхудала, ее шерсть отросла не полностью, но все равно она была очень красивой, и Аенгус сразу же влюбился в нее без памяти. Звали ее Горинка. Она услышала о чудесном докторе от других животных и несколько лет искала его, скитаясь по свету. Врач приютил ее, как и моего прапрадедушку, и пообещал помочь ей восстановить нюх.

– Какой же он добрый! – не удержался от восклицания Кевин, но Квинн в ответ печально покачала головой, и он притих.

– Профессор действительно сумел восстановить ее обоняние, которое после операции стало невероятно острым, каким не было никогда до этого. Станным совпадением было то, что кончик ее хвостика тоже перестал быть белым и менял цвет, как и у Аенгуса. Горинка была еще очень слаба после своего долгого путешествия и операции, а потому спала в лаборатории

профессора и редко выходила гулять. В ожидании ее полного выздоровления Аенгус просиживал часами перед домом врача. Иногда, сгорая от нетерпения, он пытался проникнуть в дом, но дверь всегда была надежно заперта. В доме врача жил кролик, и прапрадедушка пытался с ним подружиться, чтобы узнать о здоровье лисички, но ничего не получалось. Кролик изредка выбегал во двор пощипать травку, а потом профессор вновь забирал его в дом. Но даже во время своих прогулок он никогда ни с кем не общался, видимо, ощущая себя особенным из-за приближенности к профессору и странной особенности – он умел становиться невидимым.

– Совсем невидимым?! – воскликнул Кевин.

– Нет, как ни странно, не совсем! Кролик этот был белого цвета, а его крохотный пушистый хвостик был черным. Когда кролик решал стать невидимым, сам он исчезал, а хвостик почему-то нет! Так иногда и скакал по лужайке одинокий черный пушистый помпон! – засмеялась Квинн.

– Однажды профессор выбежал второпях из дома. Дверь еще не успела захлопнуться, и Аенгус увидел черный хвостик, торопливо семенящий за врачом. Профессор уже скрылся за углом, когда тяжелая дверь внезапно прижала кролика к косяку. От удара тот потерял сознание. Его пушистое тельце застряло, и мой прапрадедушка, аккуратно переступив через него, ловко проник в дом. Внутри все было очень странным. Повсюду были хаотично расставлены колбы с разноцветными лекарствами и банки с травами и порошками, а все стены были исписаны таинственными формулами на непонятном языке. Аенгус пробрался в дом с одной единственной целью – увидеть Горинку, но ее нигде не было. Одна из дверей, которую он распахнул, вела в подвал. То, что он там увидел, привело его в ужас. В банках, наполненных какой-то жидкостью, хранились тела несуществующих в природе животных. Разноцветные ежики с крыльями, желтые полосатые бегемотики, напоминавшие огромных пчел, кошка с маленькими копытцами, но окрасом похожая на леопарда... хотя, может, это был леопард, похожий на кошку. «Наверное, это были результаты неудавшихся экспериментов!», с ужасом подумал мой прапрадедушка. Он выбрался из подвала, бросился искать другие двери и за одной из них увидел лисичку на операционном столе. Ее глаза были закрыты, а хвостик безжизненно повис. Он обнял ее и замер в растерянности, но вдруг услышал, что ее сердце едва слышно стучит. Тогда Аенгус схватил огромный саквояж, стоявший у дверей, аккуратно положил ее безвольное, легкое, как пушинка, тело в него и бросился прочь из страшного дома.

Спустя несколько часов, когда его лапы уже заплетались от усталости, он решил передохнуть у ручья. Лисичка по-прежнему крепко спала. Он смочил ее губы водой и стал думать, что делать дальше.

В первую очередь он решил избавиться от содержимого саквояжа, чтобы он не был таким тяжелым. Аенгус схватил его в спешке и только теперь заметил, что он был полон каких-то бумаг и причудливых инструментов. Он пролистывал книги и журналы, исписанные чернилами, пока вдруг не наткнулся на дневник самого профессора. Так он узнал его имя – Кэрю Мортона. Ты не устал? – прервала свой рассказ Квинн.

– Нет-нет! Нисколько! Пожалуйста, продолжай! Это невероятно интересно!

– Он просматривал страницу за страницей, пока не нашел свежие записи.

«Горинка. День 7, – гласила одна из последних страниц. – Пациентка становится слишком слабой для экспериментов. Вчерашний препарат на основе смесей ДНК 4523 вызвал сильнейшую аллергическую реакцию и спровоцировал отек легких. Необходимо провести курс стероидов. Пациентка введена в искусственный сон на время восстановления. Предыдущие повторы операций при переводе времени назад ослабили иммунитет...»

Аенгус ничего не понял, но очень испугался. Получалось, что Горинке были необходимы какие-то лекарства. Он перерыл все содержимое саквояжа, но ничего похожего на «стероиды» не обнаружил. Вместо этого он наткнулся на...

– Часы! – догадался Кевин.

– Да, вот эти самые часы! – подтвердила Квинн и посмотрела на свою лапку.

– Мой прапрадедушка попытался успокоиться и вновь продолжил внимательно изучать записи Мортонна. Спустя час он знал следующее:

Профессор проводил на Горинке целую серию экспериментов. В результате операций теперь она обладала острым обонянием, светящимся кончиком хвостика и способностью вызывать дождь и снег. Но все это, как, оказалось, было побочными эффектами основного эксперимента! Главной целью профессора была невидимость. И она ему никак не удавалась. Для того чтобы эксперименты не привели к смерти подопытных животных как можно дольше, Мортон пользовался часами. Он проводил операцию, проверял, насколько успешно она прошла, а затем переводил время назад, чтобы ввести новую комбинацию препаратов. Часы могли вернуть время назад, но не дольше, чем на 12 часов, ведь именно столько проходит стрелочка, когда делает полный оборот на циферблате.

Из записей Аенгус также понял, что тот, кто переводит время, по-прежнему все помнит и поэтому знает, что будет происходить, а все остальные даже не подозревают об этом, потому что их память стирается. И, если потянуть заводную головку часов, то время останавливается, и все замирает на месте до тех пор, пока она не вернется в прежнее положение.

– Но как же так случилось, что профессор не смог остановить аллергию на лекарство, вернув время назад? – удивился Кевин.

– Ты все-таки очень умный! – похвалила его Квинн. – Дело в том, что аллергия проявилась позже, когда уже прошло более 12 часов!

– Ох! – только и вздохнул Кевин. – И что же было дальше? Твой прапрадедушка нашел нужные лекарства?

– Да! – торжественно кивнула Квинн. – Ему пришлось пойти на риск и воспользоваться часами. А в первый раз повелевать временем очень страшно. Но еще страшнее было возвращаться обратно в лабораторию к Мортону. Поэтому, он не раздумывая, вытянул заводную головку часов и остановил время. В это же мгновение ручей перестал журчать, ветер больше не дул, птицы замерли в небе, а самым ужасным было то, что сердце Горинки перестало биться. Аенгус со всех ног бросился обратно к дому Кэрю Мортонна. Когда он был уже совсем близко, он испугался. Вдруг у профессора были еще одни часы, сильнее этих. Он осторожно подкрался к дому, но дверь была заперта. Кролика, придерживающего ранее дверь своей тушкой, нигде не было. Это означало, что, либо он уже пришел в себя, либо хозяин вернулся домой.

Мой прапрадедушка осмотрел дом со всех сторон. Окна были защищены решетками, а металлические жалюзи не позволяли заглянуть вовнутрь. Совершив еще несколько кругов и изучив каждый уголок, Аенгус понял, что в дом попасть не удастся. Он сел посреди лужайки и посмотрел вверх. Птицы по-прежнему висели в воздухе без движения в тех позах, в которых они находились, когда время остановилось. Вдруг он заметил под самой крышей круглое окошко чердака. Это был единственный незащищенный доступ в дом. Аенгус быстро вскарабкался на дерево, едва не столкнув вниз белку, которая замерла на ветке. Забравшись на нужную высоту почти под самой макушкой дерева, он сгруппировался и прыгнул, оттолкнувшись задними лапами изо всех сил от ствола. Пролетев несколько футов, он головой разбил стекло и упал вместе с осколками на пол. Отряхнувшись, он убедился, что часы в порядке и осторожно спустился по лестнице вниз. Аенгус распахнул двери лаборатории и замер в проходе. У письменного стола он увидел профессора с перекошенным от злости лицом. От неожиданности, он хотел вцепиться зубами ему в горло, но понял, что Мортон не двигается. Время замерло в тот момент, когда он собирался сесть на табурет и сделать какие-то записи. Перед ним стояла чернильница, а с пера, которое он держал в руках, свисала черная капелька, которая повисла в воздухе, не успев превратиться в кляксу.

Аенгус принялся искать стероиды. На кушетке, где утром лежала Горинка, он увидел белого кролика с черным хвостиком. Скорее всего, профессор принес его сюда, когда нашел

его без сознания в дверном проеме. Аенгус осмотрелся и заметил шкафчик, наполненный упаковками лекарств. Среди них обнаружили и необходимые ему стероиды в маленьких стеклянных колбочках. Мой прапрадедушка уже собирался покинуть дом, когда ему пришла в голову одна идея.

Он вернулся в лабораторию и отодвинул стул профессора в дальний угол. Затем взял кролика и переложил его тело на письменный стол, прямо посреди записей Мортон. Стеклянную банку с чернилами он наклонил так, чтобы черная жидкость залила все вокруг, когда время вновь начнет двигаться. Довольный собой, Аенгус бросился бежать, и вскоре уже был рядом с Горинкой. Он вернул гвоздик заводной головки часов в прежнее положение и с облегчением услышал, как вновь забилося ее сердце.

Лекарства сразу же подействовали, и Горинка пришла в себя в тот же вечер. Аенгус рассказал ей о том, что произошло. Ах, да, и еще он признался ей в том, что он ее любит! К прапрадедушкиному счастью она ответила ему взаимностью! Так как оставаться в этом лесу было слишком опасно, они решили, что, как только Горинка окрепнет, они отправятся в путь. Но этой же ночью произошел пожар. Аенгус проснулся и почувствовал запах дыма. Он был уверен, что горит лаборатория Мортон и хотел проверить, воспользовавшись часами, жив ли он. Ведь тогда, возможно, они могли бы остаться, но Горинка так испугалась пожара, что слезно умоляла Аенгуса бежать той же ночью. Слишком свежи были ее воспоминания о горящих лесах Сибири.

Горинке, как и Аенгусу, было все равно, чья земля приютит их. Кроме друг друга у них никого больше не было. Поэтому, они добежали до того самого берега, где мой прапрадедушка впервые ступил на землю, выбрали самый большой корабль на пристани и прибыли сюда, в Англию, а чуть позже поселились в этом лесу, в Парке Долины Ли!

– Горинка! Она твоя бабушка! – догадался Кевин.

– Да, прапрабабушка! – заулыбалась Квинн, радуясь, что ее история произвела на него впечатление.

– Дааа... А откуда ты узнала об этом? Ты так здорово рассказываешь, как будто все это происходило с тобой! – восхищенно спросил Кевин.

– Ну как же? Нам с братом часто рассказывают эту историю перед сном!

– Но ведь все произошло несколько веков назад! Неужели они до сих пор живы?

– Да! – кивнула Квинн. – Мортон проводил еще какие-то эксперименты, которые сделали их бессмертными. Точно они не уверены, но и прапрабабушка и прапрадедушка совсем не выглядят старенькими!

Кевин находился под впечатлением от услышанного. Он мог бы сидеть так весь вечер и разговаривать с Квинн, но вдруг заметил, что уже стало смеркаться. – Мама, наверное, волнуется. Мне надо идти домой. А ты не знаешь, как попасть в Чезант?

– Знаю! Надо идти вдоль берега озера вон в ту вот сторону, и через минут десять ты попадешь на станцию поезда, а за ней начинается Чезант, – махнула лапкой Квинн.

– А мы еще сможем когда-нибудь увидеться?

– Конечно! Приходи в Долину Ли в любое время! – обрадовалась она.

– А как же ты узнаешь, что я пришел? Может, я позову тебя?

– Нет, нет! Ни в коем случае! Иначе мои родители тоже тебя услышат. Ты ведь понимаешь теперь, почему мы так опасаемся людей? Даже, несмотря на то, что ты меня спас, не думаю, что они одобряют нашу дружбу, – вздохнула Квинн. – Но, когда ты придешь в парк, я сразу же узнаю об этом. У меня очень хорошее обоняние!

– Как у твоей прапрабабушки? – догадался Кевин.

– Да, – гордо кивнула она.

Он встал с земли и принялся отряхиваться. Школьная форма была грязной и мокрой, и он вздохнул:

– Ох, и достанется же мне от мамы!

Квинн посмотрела на него серьезно раскосыми темными глазками и успокоила:

– Не достанется!

«Она просто не знает мою маму!» – подумал Кевин, но в ответ лишь улыбнулся и протянул руку:

– Мне было очень приятно познакомиться с тобой, Квинн!

Глава 5

Спустя десять минут, когда Кевин уже подходил к станции, он услышал звук приближающегося поезда. Это был первый поезд, который пустили после длительного перерыва. Наверное, вертолету удалось поймать этого преступника, расхаживающего по рельсам. Но кем же был тот человек, который что-то закапывал в лесу?! Неужели, в одно и то же время по парку Долины Ли одновременно разгуливали два преступника?

Кевин смешался с толпой пассажиров и вскоре свернул на свою улицу, когда вдруг неожиданно хлынул ливень. Он был таким внезапным и сильным, что Кевин сразу же промок до ниточки. Открыв дверь, он громко объявил с порога:

– Не волнуйся, мам, я уже дома! Поезда не ходили, и поэтому я так задержался!

– Я знаю, я проверила расписание, – ответила мама, входя в прихожую. – Все-таки это безобразие, что вам в школу запрещено приносить телефон. Бедняга, ты весь промок! Давай-ка скидывай одежду и бегом в душ! Тебе нельзя болеть, чтобы не заразить близнецов!

– Да, конечно! – Кевин поднялся на второй этаж, включил горячую воду и с облегчением вздохнул. Квинн оказалась права – мама не сердилась. «А не лисичка ли и вызвала этот дождь?!» – вдруг подумал он, вспомнив о том, что после экспериментов профессора Горинка могла влиять на погоду, но это казалось слишком невероятным.

Он все еще грелся под струями теплой воды, когда вдруг услышал за дверью незнакомый голос.

– Кевин! Я знаю, что Кевин там! Я так соскучился!

– Мама, у нас гости?! – спросил Кевин из ванной и выключил воду.

– Нет, малыш, никого нет! Папа вернулся из Бирмингема! И, пожалуйста, разговаривай тише, а то ты разбудишь близнецов! – прокричала в ответ мама с первого этажа так громко, что это могло бы разбудить всех близнецов в округе. Кевин пожал в недоумении плечами. Голос, который он только что слышал, не мог принадлежать его отцу, а близнецы были совсем маленькими и еще не умели разговаривать. Кевин обернулся огромным бежевым полотенцем и, увидев свое отражение в зеркале, рассмеялся. Он был похож на гигантский хот-дог. Выйдя из ванной, он немного постоял у лестницы, прислушиваясь к голосам внизу. На кухне родители звенели посудой, готовясь к ужину.

– Привет, папа! – крикнул Кевин, забыв о предостережении не шуметь.

– Привет, сынок! – ответил папа.

– Твой ужин я принесу наверх! – добавила мама. – Не спускайся, а то простудишься.

Кевин, теряясь в догадках, кому принадлежал этот незнакомый голос, прошел к своей комнате и толкнул дверь.

– Кевин! – раздался радостный вопль, и Чарли, рыжий спаниель с длинными непропорциональными ушами, бросился радостно к нему. От неожиданности Кевин, все еще плотно обернутый в полотенце, потерял равновесие и упал на кровать. – Видишь, какой я сильный! Сегодня я напугал кота! – радостно сообщил Чарли, прыгая по кровати, отчего уши подлетали вверх, как крылья. – Он забрался на дерево и оттуда молил меня о пощаде! – хвастал он, оставая на пододеяльнике грязные разводы. Видимо, он тоже на прогулке попал под ливень.

– Чарли, стой! погоди! Ты что, разговариваешь? Не может быть! – Кевин попытался заглянуть собаке в глаза, но Чарли, радуясь тому, что он смог повалить Кевина, продолжал энергично прыгать вокруг, игнорируя вопросы хозяина. В комнату с дымящейся тарелкой в руках вошла мама и тут же нахмурилась.

– Он опять испачкал постель, Кевин, ну как так можно? Я не могу стирать каждый день! Пока она ворчала, Чарли понюхал воздух и объявил:

– Горелая курица, картошка и вонючий брокколи!

Кевин посмотрел на собаку, затем перевел взгляд на маму, но она раздраженно стягивала грязный пододеяльник, совершенно не подавая виду, что вокруг нее происходит что-то невероятное.

– Мам, – осторожно спросил Кевин, – а ты слышишь, что Чарли разговаривает?

– Слышу! – сердито ответила она, собирая в охапку постель. – Уже два раза сегодня своими 'разговорами' будил малышей! – она взяла Чарли за ошейник и вывела из комнаты.

– Ну, мам, ну пусть он останется!

– Курица немного подгорела, прости, а Чарли надо протереть лапы! – ответила она, закрывая за собой дверь.

Кевин был слишком возбужден, чтобы есть. До этого он был уверен, что Квинн говорила на «человеческом» языке, и оттого они могли понимать друг друга. Но теперь он находился в замешательстве. Он отчетливо понял, что сказал Чарли, и это не могло ему просто привидеться. Пес точно назвал все, что было на тарелке, но при этом мама этого не слышала! Неужели Кевин стал понимать язык животных?! Как здорово, если бы это оказалось правдой!

Надо было срочно проверить, понимает ли он других животных. Кевин вспомнил, что у бывшего одноклассника Стива был кот. Он достал из ящика стола мобильный телефон и набрал номер друга. Кевин не был уверен, как преподнести свою странную просьбу, и решил, что сориентируется по ситуации.

– Кевин! Привет! – услышал он знакомый голос.

– Привет, Стив! Давно не общались, и я хотел узнать, что нового у тебя и вообще!

– Даже не знаю с чего и начать! Дай подумать... Вместо тебя на воротах теперь ушастый Ричард, который давно просился в нашу команду. Ты помнишь его?

– Да, конечно! И как он? – настроение у Кевина сразу же испортилось.

– Да нормально! Правда, он так обрадовался, что его взяли в команду, что недавно даже укусил нападающего, защищая ворота, и теперь мы зовем его Суарес! – рассмеялся Стив, но Кевин едва выдавил улыбку. Он почувствовал укол ревности. В новой школе тоже была своя футбольная команда, но нужно было собраться духом и подойти к тренеру познакомиться.

– А ты как? У тебя уже есть новые друзья? – поинтересовался Стив. Кевин вздохнул. Нет, он не обзавелся новыми друзьями, но зато уже успел нажить новых врагов. Мэтью и Рой старательно обижали новенького весь день, не пропустив ни одного урока. Но он ни за что не признался бы в этом другу. Да и с тех пор, как Кевин познакомился с Квинн, ему все остальное казалось сущим пустяком. Он решил перевести разговор в нужное русло.

– Твой кот... как он? – неуклюже начал он.

– Борис сидит рядом и тянет лапу, сгорая от нетерпения поговорить с тобой! – засмеялся собственной шутке Стив.

– Вообще, ты попал в точку... у нас тут проект... эээ... по биологии. О привязанности животных к людям, и как они реагируют... по телефону... на речь тех, кого они раньше встречали... ну, в смысле, знают. И... эээ... я подумал, что, если поговорю с Борисом, а ты понаблюдаешь, то, может быть, его реакция подойдет для... эээ... этого проекта! – с трудом подвел итог своим путаным объяснениям Кевин.

Стив рассмеялся:

– У учителей уже совсем крыша поехала. Зачем нам изучать психологию поведения животных, если сначала нужно разобраться со своей? Борис, если ты помнишь, реагирует положительно только на миску с кормом. Людей он ненавидит, а тебя он царапал дважды, если я не ошибаюсь. Хотя, если он получил от этого удовольствие и жаждет еще твоей крови, то, может, он и обрадуется, услышав твой голос. Сейчас, секунду.

Стив отложил телефон и отправился на поиски Бориса. Через секунду Кевин услышал возню и скрипучее негодование:

– Убери свои противные уродливые лапы! – шипел незнакомый голос. – Если ты еще раз тронешь меня, твоя комната станет моим лотком, ты понял?! Уйди от меня, грязная мышь! – продолжали сыпаться угрозы.

Вдруг раздался крик Стива и быстрый топот лап по паркету.

– Кевин! Ты тут? – спросил Стив, тяжело дыша.

– Да-да, – засмеялся Кевин. – Кажется, я слышал, как Борис тебе наваял!

– Он поцарапал меня и сбежал! Извини, но тебе придется поискать для своего проекта другое животное. Более дружелюбное... Эй! – вдруг закричал он. – Не смей гадить на мой ковер!!! Кевин... мне надо идти. Спасибо, что позвонил! Всегда обращайся! Рад был помочь! – иронично добавил он, но Кевин был уверен, что Стив не сердится.

Кевин отложил телефон, задумчиво ковырнул вилкой холодный брокколи и включил ноутбук. На душе было тревожно и радостно одновременно. Он точно понимал речь животных, и это было круто. Но новый дар был настолько неожиданным, что Кевин слегка разволновался – не опасно ли это. Вдруг он стал частью какого-то страшного эксперимента.

Он набрал в поисковой строке «Мортон», но фамилия оказалась такой популярной, что было сложно выбрать нужного человека из тысячи предложенных. Тогда он добавил к запросу «профессор». И на этот раз поиск не выдал ни одного подходящего сочетания. Не оказалось в интернете ничего ни о «Кэрю Мортоне», ни о «враче Мортоне». Кевин еще немного потыкал мышкой в ссылки, меняя комбинации слов, но ничего не находилось, и он закрыл ноутбук. Теперь у него совершенно пропал аппетит, но это могло рассердить маму. Тогда он с трудом проглотил остывший брокколи. Чарли с удовольствием ел все подряд, порой, не гнушаясь и упаковкой, но, к сожалению, совершенно не переносил брокколи. Картошку и подгоревшую курицу он положил в верхний ящик стола, чтобы утром скормить украдкой собаке. Укутавшись в теплое одеяло, он стал вспоминать подробности истории, которую он услышал от Квинн.

Глава 6

Наутро Кевин проснулся с ощущением, что произошло что-то удивительное. Постепенно он восстановил события вчерашнего дня и, убеждая себя, что это не сон, спрыгнул с кровати. Он сбежал по ступенькам вниз, ворвался на кухню, где мама уже готовила завтрак, и остановился, оглядываясь по сторонам:

– А где Чарли?

– Папа уже ушел с ним на прогулку. Все хорошо?

– Да, – Кевин постарался ответить, как можно безразличнее. – Просто я подумал, не запер ли я его в своей комнате только что!

– Твоя форма! – мама кивнула на дверь, где на вешалке висел чистый и выглаженный школьный пиджак.

– Но, мам, это же старый! – запротестовал Кевин. – У него короткие рукава!

– Ничего не успело высохнуть, – виновато улыбнулась она. – Всего один день! Там еще штаны и рубашка, но тоже прошлогодние, извини.

– Мам, я тогда надену кроссовки? Мои ботинки вчера насквозь промокли!

– Ох! Про них я совершенно забыла! Я дам тебе с собой объяснительную записку, чтобы тебя не наказали и не отправили домой.

Кевин радостно шагал на станцию. Узкие брюки сковывали движения, штанины едва достигали щиколоток, пиджак угрожающе потрескивал, а рубашка была так плотно натянута на груди, что, казалось, пуговицы вот-вот отскочат и собьют одну из ворон, стая которых кружила высоко над деревом. Но кроссовки были такими красивыми, что Кевин весь светился от счастья. Теперь-то Рой и Мэтт точно зауважают его! Ему так и не удалось проверить, не утратил ли он свой новый дар за ночь, но отец с Чарли ушли на прогулку, да так и не вернулись. Он шел вдоль забора, отгораживающего тротуар от канала, как вдруг услышал странный диалог:

– А я говорю, если съешь, то пожалеешь!

– Да нет на нем плесени, сама посмотри!

– Это не важно, но я уверена, что на прошлой неделе я отравилась этим же хлебом!

– Это другой хлеб!

– Но принесла его эта же старуха! Будет она тебе свежий хлеб носить, как же!

– Может, у тебя слабый желудок?

– Зато клюв сильный! Показать?

– Не ссорьтесь, девочки! – сказал третий голос.

Кевину стало интересно, кто это мог так спорить, и он приподнялся на цыпочки, чтобы заглянуть за заграждение. К его огромному удивлению, никаких девочек он там не увидел. Тропинка вдоль канала была совсем пустая, и только стайка уток сидела у самой кромки воды. Он пожал плечами, и уже собирался продолжить свой путь, как вдруг одна из уток раздраженно сказала:

– Не хлебом ты отравилась, а дохлыми червями, которых ты склевала у рыбака! Глупышка!

Кевин замер.

– Ой, кто бы говорил, сама ты глупышка! Вспомни, как ты подружилась с резиновой уткой и собиралась свить с ней гнездо, пока у нее не стерся нарисованный глаз!

– Она выглядела, как настоящая! – обиженно распушилась первая утка и отвернулась.

Кевин рассмеялся – он их понимал! Вот с кем можно было пообщаться. Он быстро добежал до конца заграждения, потянул на себя металлическую калитку, и вприпрыжку бросился к уткам. Но тут злополучная пуговица предательски отскочила, просвистела в воздухе и с плеском скрылась под водой.

– Охотникииии! – переполошились утки и бросились врассыпную.

– Подождите! Вернитесь! Я просто хотел с вами поговорить! – закричал им в след Кевин, но его уже никто не услышал. Расстроенный, он сел на корточки и горько вздохнул от досады. Вдруг ему показалось, что кто-то тихонечко напевает. Он прислушался. Пение доносилось откуда-то снизу из-под самых ног. Он нагнулся, поворошил рукой высокую траву, и увидел прямо перед собой большую виноградную улитку, лениво ползущую по листку лопуха. Мотив был очень знакомым. Да! Это была музыка из «Звездных войн». Кевин даже подпел ей немного:

– Тутуду туту! Тутуду туууту!

Потом он осторожно протянул руку и дотронулся пальцем до одного из рожков улитки. Пение сразу же прекратилось, и улитка скрылась в своем домике. Спустя секунду пение возобновилось, но теперь звучало значительно глуше. Кевин заулыбался. Он схватил улитку и положил ее в карман. «У меня теперь есть своя собственная поющая улитка!» – обрадовался он. Счастливый, он уже потянул на себя калитку, как вдруг вспомнил о Квинн и ее вчерашнем рассказе. Кевин внезапно осознал, что повел себя ничуть не лучше этого противного профессора Моргтона. Конечно, он бы не стал проводить мерзкие эксперименты на улитке, но похищать животных тоже, наверное, было преступлением. Вздохнув, он вернул ракушку на место и, улыбнувшись, помчался в школу.

В последнюю секунду Кевин успел проскользнуть в закрывающиеся двери поезда, задев рюкзаком старушку, сидящую на боковом откидывающемся сидении у самого входа.

– Простите! – вежливо извинился Кевин и отвернулся к дверям. Стекло запотело, но ему удалось рассмотреть озеро и тот самый рыбацкий мостик на противоположном берегу, где он вчера познакомился с Квинн. Задумчиво он пальцем нарисовал на окне улыбающуюся рожицу, потом добавил к ней четыре лапы, длинные уши и хвост.

– Это собака? – спросила старушка, с улыбкой глядя на его рисунок. На коленях она бережно держала белый пластиковый ящик. Такие контейнеры обычно использовали для перевозки животных.

– Нет, – ответил мальчик, это лисичка.

– Ах да, конечно! Теперь я вижу! – засмеялась она, но Кевин не обиделся. Он знал, что рисовать животных ему удавалось не очень хорошо. Вот нарисуй он вертолет или поезд, она бы сразу догадалась, что это.

– А у вас там собака? – он показал на пластиковый контейнер.

– Нет, у меня там кролик! Хочешь посмотреть? – Кевин присел на корточки и с любопытством заглянул внутрь ящика через сетку на дверце. Оттуда на него смотрели две черные пуговицы глаз. Кевин просунул палец и пощекотал белую пушистую шерстку.

– Руки убрал! – неожиданно басом произнес кролик, и Кевин быстро одернул руку. Бабушка засмеялась:

– Ну что ты, деточка, он же не кусается! Он у нас лапочка! Правда, вчера с ним приключилась беда!

– Какая беда? – участливо поинтересовался Кевин, с недоверием покосившись на «лапочку».

– Ох! – вздохнула старушка. – Это печальная история, но я расскажу ее тебе!

Кевин не был уверен, что ему хочется слушать грустную историю про сердитого кролика. Он предпочел бы сейчас остаться наедине со своими мыслями, но у него не было выбора, так как отказать было бы попросту невежливо.

– Мой сын, – начала она издали, – работает на благотворительную организацию и потому много путешествует. Однажды, он провел несколько месяцев в Китае и вернулся домой с маленькой девочкой на руках. Ее родители были очень бедными, и им пришлось отдать ее в приют. А мой сын удочерил ее. Так у меня появилась внучка Лили, мое маленькое солнышко.

Малышка часто хворала, и вскоре нам сообщили печальную новость о том, что Лили неизлечимо больна, и вряд ли доживет до своего совершеннолетия. Мы проводили с ней очень много времени в больницах, но прогноз был неутешительным. Пока однажды нам не написал незнакомый врач. Он предлагал нам поучаствовать в исследовании и протестировать новое лекарство от этой болезни. Лили с отцом пришла к нему на консультацию и сдала кровь на анализ. К счастью, результаты этих тестов позволили Лили принять участие в этом медицинском испытании. В день операции доктор подарил Лили это пушистое чудо. Так уж работает медицина, что лекарства сначала тестируют на животных, и только потом лечат людей. Несчастному малышу ввели такое же заболевание, как у Лили, и затем успешно вылечили его.

Старушка нежно погладила пластиковый контейнер.

– Лили перенесла операцию неделю назад, а сейчас проходит курс лечения в больнице. Поэтому я забрала Белое Ушко домой. Но вчера, когда я вышла в сад, чтобы накормить бусинку свежей капустой, я нашла его израненным, истекающим кровью.

– О, нет! – ужаснулся Кевин и заглянул в клетку. Белое Ушко сердито посмотрел на него и многозначительно кивнул на свою переднюю лапу. Она была перевязана бинтами.

– Это лисы напали на него и покусали! – вздохнула бабушка. – В эту же минуту раздался телефонный звонок. Звонили из больницы сообщить, что у Лили случилась непредсказуемая реакция на новое лекарство, и она находится в коме! – в глазах старушки заблестели слезы. – Мой сын был вне себя от горя. Он решил, что это лисы виноваты во всем и выбежал из дома с криками, что доберется до всех лис, проживающих в округе, и накажет их. Ох, мой бедный безутешный мальчик!

У Кевина екнуло сердце. Он сразу подумал о Квинн и ее семье:

– Но это не могли быть лисы, понимаете? Лисы – они добрые!

– Лисы – они хищники! – печально покачала головой старушка в ответ. – Уже поздно вечером нам вновь позвонили из больницы, но на этот раз с хорошими новостями. Лили пришла в себя, а лекарство совершило чудо – болезнь отступила! Сейчас еще рано торжествовать, но мы ждем окончательных результатов сегодня. А я вот, – она опять погладила пластиковую коробку с кроликом, – везу малыша на перевязку к ветеринару.

Кевин вновь присел на корточки возле клетки и, просунув палец через решетку, почесал кролику нос.

– Ты псих, что ли?! – возмутился тот. Для «малыша» и «бусинки» кролик был слишком груб. – Давай, засовывай сюда свой нос, я тебя сейчас тоже почесу! – добавил он угрожающе.

– Прости... те, – смутился Кевин.

– Ну что ты, – ответила старушка, думая, что он обращается к ней. – Вот, смотри, я покажу тебе мою звездочку.

Она достала из сумки кошелек и раскрыла его. Кевин не знал, какую из звездочек ему сейчас покажут – кролика, Лили или сына старушки. Из-под пластика она достала одну из фотографий. С нее улыбалась очень симпатичная девочка. Лили было примерно столько же лет, сколько и Кевину. У нее были темные волосы, добрый взгляд и очень красивая улыбка. Кевин бросил взгляд на остальные фотографии и вдруг увидел снимок мужчины, лицо которого показалось ему смутно знакомым. Ну да, конечно! Это без всяких сомнений был он! Тот самый человек, который вчера что-то закапывал в парке Долины Ли! Именно тот преступник, от которого Кевин бежал, не разбирая дороги, пока не растянулся на мостике, зацепившись за корягу!

– Это... – прошептал он, тыча пальцем в фотографию мужчины. – Это ...

– Да-да, – улыбнулась старушка, не заметив ужаса Кевина. – Это мой сын, отец Лили.

– А... а... в котором часу это все произошло? Когда вы нашли кролика в саду?

– Не помню точно, – задумалась она. – Хотя нет, помню. Я вышла кормить Белое Ушко около двух часов дня. Сначала я посмотрела новости, потом поставила черничный пирог в

духовку. В этот раз я решила приготовить его не из варенья, а из свежих ягод. Но в это время года везде продают только голубику, а она немного водяниста, и я немного расстроилась и заварила себе крепкий чай со свежей мятой... ну да, вот тогда это все и случилось.

Все совпадало! Кевин вышел из школы в 15:20, и поезда уже не ходили. А примерно около 16:00 он уже шел по парку Долины Ли.

– И когда же ваш сын вернулся домой? – поинтересовался он, пытаясь не выдать своего волнения.

– Не знаю, я все поглядывала в окно, переживая за него, ведь уже начинало смеркаться. Потом внезапно пошел этот странный ливень! Я выскочила в сад, чтобы забрать бусинку в дом! Тут мой сын и вернулся, мокрый насквозь!

В это время поезд начал притормаживать, приближаясь к станции, где Кевину надо было сойти. На прощание он вновь наклонился к кролику и тихо спросил:

– Это ведь не лисы на тебя напали, да?

– Послушай, любопытный гаденыш, не суй нос не в свое дело, ясно? – прошипел бусинка и отвернулся. От неожиданности Кевин отпрянул от контейнера. Поезд остановился, и он, спрыгнув на платформу, помахал старушке рукой:

– Я очень надеюсь, что Лили выздоровеет!

Двери закрылись, и Кевин увидел сквозь запотевшее окно, как старушка заулыбалась и тоже помахала ему в ответ.

Глава 7

По пути в школу Кевин посмотрел на свои кроссовки и решил, что теперь-то его жизнь точно изменится к лучшему. Оказывается, вчера в лесу это был никакой не преступник, и Кевину можно было больше его не бояться! От этой мысли ему стало так легко на душе, что он приосанился и уверенно зашагал в школу. Но тут его окликнули, и он сразу же сник.

– Эй, новенький! – Кевин нехотя оглянулся и увидел приближающуюся группу мальчишек во главе с Мэттом.

– А ты чего уставился? – спросил Мэтт. – Ты уже старенький! – ребята расхохотались, и только теперь Кевин заметил у ворот школы парня, которого раньше никогда не встречал. Он был похож то ли на китайца, то ли на корейца. У него были раскосые глаза, темные прямые волосы, и круглое, типичное для азиатов, лицо. Кевин с облегчением вздохнул. Наконец-то мальчишки нашли новую жертву, и теперь оставят его в покое. Рой отделился от группы, подошел к новенькому, протянул руку и, имитируя восточный акцент, поздоровался:

– Добро пожаловать в нашу страну заходящего солнца, меня зовут сэр Рой Макглоин, но, если тебе это сложно будет запомнить, то зови меня просто Ким Чен Ир.

– Ке Лин, очень приятно, – ответил без акцента парень и, игнорируя глупую шутку Роя, пожал его руку.

– Еще один Кевин?! – картинно удивился Рой. – Компьютер дал сбой, и вас всех теперь отправляют в нашу школу?

– Ке Лин, – терпеливо поправил его мальчик.

– Кевин, обними брата! – Мэтт подскочил к Кевину и похлопал его по плечу. – Ишь, как ты вырядился по такому случаю! – воскликнул он, указывая на красные кроссовки. Вы только не подумайте, уважаемый Кевин номер два, что в нашей школе принято носить спортивную обувь!

– Только новеньким в первый день! – хохоча, подхватил Рой. – Чтобы побыстрее уносить отсюда ноги.

– А твой первый день истек еще вчера, маленький хитрец! Думал, мы не умеем считать? – Мэтт нагнулся и ловко развязал шнурок на одном из кроссовок Кевина. – Немедленно разувайся и передай обувь своему брату!

Кевин наклонился, чтобы оттолкнуть его, и, не удержав равновесия, шлепнулся прямо в лужу.

Мальчишки, хохоча, двинулись к школе. В носу у Кевина предательски защипало. Еще немного, и он бы расплакался. Но тут он почувствовал, как кто-то положил руку ему на плечо.

– Кевин, не обращай на них внимания! Ты удивишься, но у меня с собой есть запасные новые брюки. Вчера мы с родителями закупаемся к школе, и я забыл их выложить из рюкзака. Вот! – с этими словами Ке Лин достал пластиковый пакет. – Можешь звать меня просто Лин.

Кевин и Лин зашли в класс вместе. Они немного опоздали, пока Кевин переодевался, и Мисс Саммервилль уже начала урок.

– Не будем отнимать у тех, кто соизволил явиться вовремя, драгоценное время, – сердито сказала она, – поэтому просто пока садитесь вот туда, – она указала на свободные места, как назло, находившиеся прямо перед той партой, за которой сидели Мэтт с Роем. – Продолжим... Так вот, несколько дней уроки французского вместо меня будет вести Мистер Арчер. Он проходит у нас практику, и я пока уступлю ему свое место.

Дети радостно загалдели.

– Рано радуетесь, я все равно буду находиться здесь, – сказала она и подошла к свободному столу, за которым не было стула. Кевин, который еще до сих пор не сел, роясь в рюкзаке

в поисках ручки, отнес свой стул мисс Саммервилль, а себе взял новый, стоявший в дальнем углу класса.

Мистер Арчер, молодой парень лет двадцати пяти, дружелюбно улыбнулся и обвел взглядом класс:

– Может быть, кто-то из вас увлекается французской литературой и хочет поделиться своими любимыми книгами? Так и познакомимся!

Кевин заметил, что поднялось несколько рук, включая, сидящего рядом с ним Лина. Мистер Арчер кивнул ему:

– Вот Вы, пожалуйста. Как Вас зовут?

Ке Лин не успел ответить, потому что Рой выкрикнул вместо него:

– Кевин! – и несколько ребят, которые утром видели их знакомство во дворе школы, прокатились со смеху.

– Меня зовут Ке Лин, – невозмутимо на чистом французском ответил Лин. – Недавно я прочел книгу о Маленьком Принце Антуана Сент-Экзюпери. И мне кажется, что это книга должна быть включена в школьную программу.

Мистер Арчер одобрительно кивнул:

– Все читали? – обратился он к классу, но никто не ответил.

– Спасибо, Ке Лин, садитесь, это действительно уникальная книжка. Впервые я сам прочитал ее в вашем возрасте, затем в университете, и в последний раз совсем недавно. И каждый раз я получал от нее совершенно новые впечатления. Можешь нам рассказать, о чем эта книга, Ке Лин?

– Наверное, о дружбе, любви и одиночестве.

– Ну, думаю, что большинство книг попадают под это описание! Что же такого необычного именно в этой книге?

Ке Лин задумался:

– Эта книга о мальчике и лисенке, – неуверенно начал он, а Кевин, услышав это, подскокил на стуле. – И через их диалоги...

Но дальше Кевин его уже не слушал. Он вспомнил о Квинн и ее волшебных часах. Он подумал, что сегодня ему бы очень пригодилась способность переноситься во времени. Тогда бы он не нагибался оттолкнуть Мэтта, зная заранее, что упадет в лужу, а просто отпрыгнул бы в сторону. Хотя, с другой стороны, не случись бы этого, он не подружился бы с Лином... Кто знает, может, и хорошо, что все так сложилось? Кевин покосился на новенького и вдруг услышал, что к нему обращаются:

– Молодой человек! – голос мисс Саммервилль вернул его к реальности. – Вы что, уснули?

– Простите, что?

– Как Вы посмели приклеить к моему стулу жевательную резинку?! Ведь Вы потому мне его и уступили! – на последнем слове она взвизгнула, затем в два прыжка пересекла класс, больно схватила его за руку и потащила за собой в коридор. Не совсем понимая, что происходит, Кевин оглянулся. Мэтт и Рой захлебывались от смеха, и Кевин вдруг догадался, что жевательная резинка на стуле вновь предназначалась ему.

– Вы не так поняли! – робко запротестовал он, но сопротивляться было бесполезно.

Дойдя до приемной директора, мисс Саммервилль наконец-то отпустила его руку, и, указав на маленький кожаный диван в приемной, скрылась за дверью кабинета. Кевин осторожно подкрался к дверям, но не смог расслышать ни слова. Тогда он сердито плюхнулся на диван и стал ждать своего приговора. Спустя целую вечность Мисс Саммервилль наконец-то вышла из кабинета, и, даже не удостоив Кевина взглядом, возмущенно хлопнула дверью. Тут же дверь вновь распахнулась, и директор школы пригласил Кевина войти.

– Здравствуйте, мистер Уолтон! Она, в смысле, мисс Саммервилль, все не так поняла, правда, это не я, это мне... – залепетал Кевин с порога, но директор улыбнулся:

– Садитесь, молодой человек. Мы ведь уже знакомы, не так ли?

– Да, – кивнул Кевин, – я приходил к Вам с папой, чтобы подать документы в эту школу.

– Как Вам здесь нравится?

Ответить было сложно, потому что вопрос был сформулирован немного неправильно. Проще было бы ответить, как ему здесь НЕ нравилось. Но Кевин решил не усугублять свое положение, и потому лишь вежливо кивнул:

– Спасибо, все хорошо!

– А друзья у Вас уже появились?

Кевин хотел сначала соврать, что появились, но тут он вспомнил про сегодняшнее знакомство с Ке Лином и уже вполне искренне кивнул:

– Да, сэр!

– Ну, это же замечательно! – обрадовался мистер Уолтон. – Мне тоже показалось, что Вы уже влились в коллектив!

– Правда? – с сомнением посмотрел на него Кевин.

– Раз Вы уже стали позволять себе подшучивать над учителями... – начал мистер Уолтон, но мальчик с жаром перебил его:

– О, нет, сэр, Вы все не так поняли. Точнее, не Вы, а мисс Саммервилль! Дело в том... – и он пояснил, как мог, что произошло. Директор выслушал его внимательно и улыбнулся:

– Что ж, Ваша версия мне нравится больше. В любом конфликте всегда есть две точки зрения, и у меня нет причин не доверять Вашей. Мисс Саммервилль преподает в этой школе французский язык уже более двадцати лет, мы очень уважаем и ценим ее. Я попрошу Вас все же извиниться перед ней, ведь ей кажется, что Вы намеренно ее обидели. А я с ней еще раз поговорю, идет?

– Да! Спасибо! – обрадовался, сползая со стула, Кевин. – Я могу идти?

– Ступайте, хотя, секундочку. Со следующей недели начинаются каникулы, и ваш класс в понедельник идет в поход в Парк Долины Ли. Вы хотели бы присоединиться? – Кевин сперва засомневался. Ему не очень хотелось проводить время в компании Мэтта и Роя. Но тут ему пришла в голову мысль, что так он смог бы опять увидеться с Квинн, и он кивнул.

– Мы пойдем на ферму. Вы бывали там раньше? – Кевин покачал головой.

– Ах, ну да, Вы же переехали сюда из Лондона. Видите ли, мы запланировали это мероприятие давно. И потому билеты уже заказаны, но я думаю, что мы сможем купить дополнительный билет прямо на месте. Принесите с собой десять фунтов и ланч, хорошо?

– Спасибо! А ... можно добавить в список Ке Лина? Он тоже новенький!

– Я поговорю с ним, спасибо! – на прощание мистер Уолтон протянул Кевину руку, и тут его взгляд упал на его красные кроссовки. Кевин был готов провалиться сквозь землю, совершенно забыв о том, что в рюкзаке у него была записка от мамы. Все так удачно складывалось, а теперь...

– Крутые! – похвалил он. – Вы не увлекаетесь футболом?

– Увлекаемся! Ой! Увлекаюсь! – воскликнул Кевин. – Я был вратарем в предыдущей школе. Очень хорошим вратарем! – как можно убедительнее добавил он.

– Давайте поступим так! Я поговорю с тренером, чтобы он Вас посмотрел, а Вы пока побережете кроссовки для спортивных мероприятий, договорились? – Кевин радостно закивал. Мистер Уолтон нравился ему все больше и больше.

По дороге домой Кевин опять мечтал о волшебных часах. Как здорово было бы перевести время назад и не предлагать злополучный стул мисс Саммервилль. Хотя, с другой стороны, тогда бы он сам мог сесть на жевательную резинку. Опять бы все смеялись над ним... Вот, если бы он остановил время, и переклеил бы быстренько жевательную резинку на спинку стула Роя

или Мэтта! Хотя тогда Мисс Саммервилль не отвела бы его к директору, и, кто знает, когда еще его пригласили бы на встречу с тренером по футболу...

Глава 8

Остаток недели пролетел незаметно. Кевин извинился перед Мисс Саммервилль и, вроде бы, был прощен, хотя, после произошедшего, она поджимала губы каждый раз, когда встречала его в коридорах школы. Мистер Уолтон сдержал свое слово, и Кевин познакомился с тренером футбольной команды. Все складывалось, как нельзя лучше. Через десять дней начинались летние соревнования между школами, а вратарь «Энфилдских львов» улетал с родителями на отдых в Турцию, поэтому Кевина с его опытом команда встретила с распростертыми объятиями.

Насмешки Мэтта, Роя и других ребят не прекратились, но вместе с Лином стало проще им противостоять. Они подружились за эти несколько дней, и Кевин узнал, что Ке Лин всю свою жизнь прожил в Китае и, что его отец работает на огромную компанию по разработке компьютерных игр. Недавно ему предложили новый хорошо оплачиваемый контракт в Англии, и они всей семьей переехали в Чезант, поближе к офису. Так Лин оказался в этой школе.

Кевин, к большой радости мамы, стал больше проводить времени с Чарли. Если раньше он нехотя выводил его на десять минут, то теперь они гуляли часами утром и вечером. Кевин восхищенно слушал болтовню своей собаки и смеялся до слез, когда тот в очередной раз, загнав шипящего кота в угол, пугался и не знал, что делать дальше, а потом долго сбивчиво объяснял Кевину, что просто пожалел его и потому спешно ретировался.

Наступил понедельник. Мама заботливо сложила в рюкзак сэндвичи, обернутые в фольгу, бутылку апельсинового сока и две пачки любимого Кевином печенья с шоколадом и арахисом.

У ворот школы нетерпеливо галдела толпа школьников. Представления о походе у всех были разными. Кто-то принес с собой спальный мешок, кто-то компас. Мисс Саммервилль тут же изъяла у Мэтта и Роя спички, несмотря на их бурный протест.

– Я прошел подготовку по выживанию! – сердито аргументировал Рой. – Спички и соль – это самые необходимые вещи для спасения в диких джунглях!

– Ничего страшного! – парировала учительница. – Просто не теряй меня в джунглях из виду, так как спички пока лежат у меня!

– Но у меня список вещей, который рассчитан только на одного человека, а не на двух. Вот! – И он протянул ей листок бумаги, где было перечислено все, что он принес с собой для выживания.

– Коньяаяаак? – вытянулось лицо мисс Саммервилль.

– Да, – недоумевал Рой. – Ночью температура воздуха падает, и, если растереть им ноги, то так можно спастись от переохлаждения!

– Сдать! – Мисс Саммервилль протянула руку, пока Рой, чуть не плача от досады, рылся в рюкзаке в поисках фляжки.

– Не волнуйся, – подбодрила она его. – Если ты вдруг окажешься в полном одиночестве ночью в джунглях и начнешь замерзать, то я тебе в ту же секунду обязательно верну все по списку!

Кевин увидел приближающегося к ним Ке Лина с рюкзаком за плечами и облегченно вздохнул. Он все-таки чувствовал себя более уверенно в его присутствии. Мисс Саммервилль стала громко зачитывать имена школьников, отмечая в списке всех, кто пришел.

– Я никого не пропустила? – спросила она и обвела взглядом присутствующих.

– Меня, мисс! – Кевин неуверенно поднял руку.

– Тебя и не должно быть в этом списке! – поджала губы она. – Поход на ферму Долины Ли был организован задолго до твоего появления в школе.

– Это я пригласил Кевина, – заступился за него мистер Уолтон, входя в ворота школы. – Мне кажется, что это прекрасная возможность, чтобы все подружились, не так ли? – и он почему-то пристально посмотрел на Мэтта.

– А я почему знаю! Но, конечно, если на ферме держат баранов, то, безусловно, у Кевина есть небольшая надежда найти себе приятеля! – с ухмылкой ответил Мэтт, и его друзья засмеялись.

– Но тогда тебе вряд ли разрешат покинуть ферму, думая, что один из них собрался сбежать! – заступился за Кевина Лин.

– Ооо! – оценили его шутку одноклассники.

– Так, достаточно! Мисс Саммервилль, мы еще кого-то ждем? – прервал веселье мистер Уолтон.

– Нет, двое заболели, а так все по списку присутствуют, – она посмотрела поверх очков на Кевина, – плюс один лишний.

– Двое, – поправил ее мистер Уолтон. – Ке Лина я тоже пригласил. Впишите, пожалуйста.

– Шредера опять постигла неудача на литературном поприще! – расхохотался Рой и дернул рядом стоящую одноклассницу за капюшон.

– Какая странная фамилия! – пробормотал Ке Лин.

– Тише, это прозвище, – прошептал Кевин. – Она пишет стихи, а потом плохие съедает, представляешь!

– Пусть съедает хорошие, плохих всегда намного больше, – без тени улыбки ответил Лин.

Наконец, группа выдвинулась в сторону станции. Они пересекли железную дорогу по пешеходному мосту, спустились вниз по ступенькам, и мисс Саммервилль подвела группу к тому самому плану парка, который Кевин пристально изучал в тот день, когда отменили поезда.

– Кто-нибудь из вас раньше был в парке Долины Ли? – спросил мистер Уолтон, и почти все ребята подняли руки. Кевин руки не поднял, он не слышал вопроса. Он стоял и в полном восторге прислушивался к звукам леса. В прошлый раз в парке Долины Ли было тихо, а сейчас он мог слышать споры птиц, перешептывания жуков и бормотание шмелей.

– Ты слышишь? – восхищенно спросил он Лина.

– Да! Птички чудесно поют! – ответил он, и Кевин понял, что ничего необычного Лин не заметил.

Группа проследовала по тропинке в лес. Они пересекли уже хорошо знакомую Кевину велосипедную дорожку, выбрали нужную тропинку и направились в сторону фермы. Всю дорогу Кевин озирался по сторонам и всматривался в кусты, надеясь увидеть светящийся хвостик Квинн. «Вряд ли она подойдет к нам близко, – подумал Кевин, – ведь я не один!»

Спустя минут двадцать они подошли к воротам фермы. Мистер Уолтон взял у Кевина и Лина деньги и скрылся в домике с надписью «касса».

– Внимание, дети! – обратилась ко всем мисс Саммервилль. – Помните, что животных нельзя обижать, а также кормить едой, принесенной из дома. Это может закончиться летально.

– А тех, кто летает, можно кормить летальной едой? – пошутил Рой.

– Летально – означает смерть! – сердито отчеканила мисс Саммервилль. Лица детей помрачнели.

– Что это у всех лица, как на похоронах? – спросил вернувшийся с билетами для Кевина и Лина мистер Уолтон, обведя взглядом притихших ребят.

– Мисс Саммервилль рассказывала нам о смерти, – наябедничал Мэтт, картинно округлив глаза. Мистер Уолтон посмотрел на нее в недоумении.

– Я всего лишь предупредила детей, что кормить животных опасно. Клоун! – добавила она, глядя на Мэтта.

Глава 9

– Слушайте внимательно! – объявила мисс Саммервилль. – Мы будем передвигаться от одних загонов с животными к другим против часовой стрелки. Если кто-то из вас отстанет или заблудится, то, либо попытайтесь догнать группу в этом направлении, либо немедленно обратитесь к работникам фермы. В конце прогулки мы пойдем посмотреть лошадей. Это будет нашей конечной точкой сбора!

Кевина вдруг охватило странное чувство дежа вю. Будто он уже бывал здесь раньше, и, более того, будто он уже слышал все то, что только что сказала мисс Саммервилль. Они подошли к первому ограждению, и это ощущение не покидало его, а, наоборот, только усиливалось.

– Внимание, ребята, мы приближаемся к вольеру с ламами!

– Пять белых и три коричневых, – пробормотал Кевин. Он заглянул за забор, и увидел пять белых и двух коричневых лам. Он уже решил, что ошибся, но тут из сарая вышла третья коричневая лама, и Кевин восхищенно выдохнул:

– Дежа вю!

– Кевин, если ты уже видел лам раньше, то это не значит, что нужно другим детям портить впечатление!

– Простите, мисс! – пробормотал Кевин. Он вспомнил, что по-французски «дежа вю» означало «уже виденное» и решил отойти от мисс Саммервилль подальше на тот случай, если он опять испытает что-нибудь французское, что ей не понравится. Вдоволь налюбовавшись на симпатичных лам, школьники перешли к следующему ограждению, где паслись козочки. Одна из коз, нисколько не боясь детей, подошла к забору и вдруг очень вежливо обратилась к Кевину:

– Ты не мог бы сорвать для меня пучок свежей травки?

– И мне! И мне! – тут же подхватили остальные козы и нетерпеливо затопали копытцами.

Кевин оглянулся в поисках травы, и увидел, что у самого забора она была сухой и редкой, а по другую сторону дорожки пестрел зеленый газон. Он бросился к нему и нагнулся, чтобы сорвать пучок молочая, как вдруг ощутил странную тяжесть во всем теле. Все его мышцы болели так, как будто он таскал все утро камни. Это было очень странно! Не мог же он настолько устать от легкой прогулки по лесу. Он вернулся к вольеру и протянул траву вежливой козе. Она с благодарностью принялась ее жевать.

В этот момент к Кевину подскочил Рой и протянул к его лицу руку, держа в ней воображаемый микрофон:

– Скажите, сколько лет прошло с тех пор, как вас разлучили с семьей? – спросил он, имитируя интонации репортера.

– Уйди, пожалуйста, – устало отмахнулся Кевин.

– Мы понимаем, что в этот эмоциональный момент семья просит уединения! – подвел итог Рой и присоединился к одноклассникам, которые активно рвали траву и скармливали ее козам.

– Дети! Нет! Прекратите! – закричал мистер Уолтон, в ужасе оглядывая стремительно лысеющую лужайку.

– Вас же просили не кормить животных! – схватилась за голову мисс Саммервилль.

– Вы сказали не кормить едой, принесенной из дома, – оправдывался Мэтт.

– А дома ест траву только Кевин! – добавил Рой, и они оба, хохоча, убежали к следующему вольеру.

– Сурикаты! – раздались сразу же их восторженные вопли, и остальные, оставив в покое поредевший газон, бросились на их крики. Все дети обожали сурикатов.

– Ты только посмотри на этих гангстеров! – засмеялся Лин, подходя к Кевину. Школьники с умилением разглядывали сурикатов, а те, вытянувшись в струнку, с любопытством уставились на детей. Кевин смотрел на тех и других, вновь мучаясь от ощущения, что все это уже с ним когда-то происходило.

– Ты знаешь, что они не умирают от укуса змеи? – поделился знаниями Лин. – И от укуса скорпионов тоже! А в Лондонском зоопарке можно их даже усыновить.

– Зачем усыновлять скорпионов? – Кевин вновь включился в беседу.

– Да не скорпионов, а сурикатов! – засмеялся Лин.

– Представляю, что сделали бы они с нашим садом! – Кевин показал на многочисленные норы, которые сурикаты вырыли по всему отведенному им участку.

– Да нет, тебе не отдают их домой. Ты просто платишь раз в месяц определенную сумму, и тебе выдают сертификат, что один из сурикатов отныне принадлежит тебе. Это такая ... помощь!

– А, если все выберут одного и того же, ну чисто случайно? То среди них будет один очень богатый сурикат?

Они оба засмеялись, выискивая среди грызунов самого богатого и счастливого.

– Дети, пора двигаться дальше, а то мы не успеем все осмотреть! – Мисс Саммервилль похлопала в ладоши для привлечения внимания, и сурикаты мгновенно попрятались в норы. Ребята нехотя двинулись к следующему вольеру, а Лин прошептал на ухо Кевину:

– Даже они ее испугались!

Кевин улыбнулся и вдруг у следующей изгороди увидел знакомое лицо. Это была та самая старушка, с которой он познакомился в поезде на прошлой неделе. Только сейчас она держала за руку девочку, и они что-то обсуждали, показывая за ограду. Девочка была примерно такого же роста, как и Кевин, у нее были темные прямые волосы, белая, почти прозрачная кожа и очаровательная улыбка. Это была Лили – девочка с фотографии.

– Добрый день! – подошел к ним Кевин. – Мне кажется, я вас знаю!

– Ох! – радостно всплеснула руками старушка. – Лили, это тот самый мальчик, с которым я познакомилась в поезде, помнишь, я тебе рассказывала?

И она повернулась к Кевину:

– А я так и не спросила, как тебя зовут!

– Кевин, – протянул он руку. – А как поживает Белое Ушко?

– Вот он, – ответила девочка и указала на кроликов, которые паслись на лужайке.

– В нашем саду было не безопасно, – пояснила старушка, – и потому мы решили отдать Белое Ушко сюда, на ферму. Тут ему будет веселее. А сегодня мы пришли его навестить.

– Мне кажется, что ему здесь действительно нравится! – улыбнулась Лили.

– А откуда ты знаешь, который из этих кроликов твой?

– Видишь ли, – пояснила девочка, – у них у всех абсолютно разные мордочки, ну и к тому же самая счастливая – у Белого Ушка!

Кевин переводил взгляд с одного кролика на другого, но все они жевали траву с абсолютно одинаковым безучастным выражением.

– Нашел? – спросила Лили.

– Может быть ... вот этот? – Кевин неуверенно ткнул пальцем в первого попавшегося из них. Лили засмеялась. Ее смех зазвенел, как тысячи колокольчиков, и напомнил Кевину кого-то, кто смеялся так же звонко с переливами. Точно! Он вспомнил, что так смеялась Квинн.

– Прости Кевин, но я пошутила! Мне тоже кажется, что у всех у них абсолютно одинаковые мордочки! – хохотала она. – Просто наш кролик единственный из всех, у кого хвостик черного цвета.

Только теперь Кевин заметил, что, действительно, один из кроликов отличался от остальных.

– А почему же вы не назвали его Черный Хвостик? – справедливо заметил он.

– Ну как же? – воскликнула Лили. – Это же, наверное, обидно. Если у тебя длинный нос или веснушки, ты не захочешь, чтобы при знакомстве все сразу же обращали на это внимание!

Кевин не мог с этим не согласиться.

– А ты здесь со своими родителями или с друзьями?

– Нет, мы пришли на экскурсию с классом, – ответил Кевин и указал на группу ребят. – Кстати, вот это мой друг Ке Лин, – добавил он и помахал ему рукой. Лин подошел к ним поздороваться.

– Очень приятно! – протянула руку Лили. – Меня зовут Кривоножка! – Лин пожал ей руку и сразу же с любопытством уставился на ее ноги.

– Вот видишь! – захохотала она, обращаясь к Кевину. Они стояли рядом – Лили и Лин, и Кевин заметил, как невероятно они похожи друг на друга – прямые блестящие волосы, раскосые темные глаза и немного плоские азиатские лица.

– Ты так похож на девочку! – прошептал на ухо Лину Кевин.

– Спасибо, друг! Надеюсь, что это комплимент! Но я на твоём месте ещё бы немного поупражнялся!

– Да нет же, вы с Лили... так похожи!

– Да вам, англичанам, все китайцы и японцы на одно лицо! – отмахнулся он. – Хотя, если честно, то мне кажется, что это не ее настоящая бабушка! – прошептал он в ответ.

– Да, ты прав, ее удочерили! Я потом тебе расскажу! – и, повернувшись к Лили и ее бабушке, предложил:

– Мы сейчас с классом пойдем смотреть лошадей, хотите с нами?

– Хотим! Я не знала, что тут и лошади есть! – обрадовалась девочка.

– Мы пришли навестить Белое Ушко и как-то даже забыли про остальных животных! – пояснила старушка. – Давайте, мальчики, вы побежите вслед за своими одноклассниками, а мы, не спеша, к вам присоединимся. Лили еще нельзя быстро бегать... ну а мне уже поздновато!

Кевин и Лин побежали догонять остальных, хотя у Кевина так ныли ноги, что он с большим удовольствием прогулялся бы с бабушкой и ее внучкой. Вскоре они увидели ручей, вдоль берега, которого стояли лавочки и столики для пикника. Здесь уже не было вольеров с животными, и лишь вдали виднелось огромное поле, на котором пасли лошадей.

– Ребята, мы здесь! – помахал им мистер Уолтон огромным французским батоном. – Присоединяйтесь!

Две чайки, кружащие в небе, резко сменили траекторию полета и устремились к нему.

– Мой! – вдруг услышал Кевин крик в небе и поднял голову.

– Нет, мой! – кричали наперебой чайки, приближаясь к добыче. Кевин остановился и стал наблюдать за ними.

– Курица! – вдруг воскликнула одна из них и резко снизила скорость.

– В смысле? – тоже притормозила вторая чайка.

– Джордж, это бутерброд с курицей! Мы не можем есть птицу!

– Курицы – не птицы! – отмахнулся крылом Джордж.

– Как это не птицы?! Они несут яйца? Несут! У них есть крылья? Есть! Значит, они птицы!

– Рыбы тоже откладывают яйца! Но это не помешало тебе утром выхватить замороженную селедку из рук продавца!

– Ты встречал летающую селедку? Нет! Может быть, ты встречал щебечущую селедку? Нет! Потому что селедка – не птица.

– Ты тоже не умеешь щебетать, Барбара, но это не делает тебя селедкой!

Барбара развернулась и обиженно полетела в обратную сторону. Джордж бросил полный отчаяния взгляд на огромный сэндвич, которым Мистер Уолтон продолжал махать в воздухе, грустно вздохнул и бросился вслед за ней.

– Спасибо, мистер Уолтон, мы сперва посмотрим на лошадей, а потом пообедаем, – ответил Лин. Они пошли через поле, где вдалеке стояли лошади, окруженные детьми.

– Мистер Уолтон, а с чем у вас сэндвич? – спросил, оглянувшись, Кевин.

– С курицей! Хочешь половину?

– Нет, спасибо! Я не знаю, зачем я это спросил.

– Какой-то он все-таки странный, этот мальчик, – проворчала мисс Саммервилль.

– Мальчик, как мальчик, – пожал плечами мистер Уолтон.

Две женщины стояли, придерживая лошадей на поводу. Лошади были очень красивыми – они грациозно переступали с ноги на ногу и дружелюбно посматривали на окруживших их ребят.

– Есть такой способ проверить, находишься ли ты в гармонии с собой, – сказал Лин, – нужно обнять лошадь, и, если ...

– Что значит «в гармонии»? – перебил его Кевин. Он представил человека, торчащего из гармошки, обнимающего лошадь и засмеялся, но лицо Лина оставалось серьезным.

– Гармония – это, когда ты живешь в мире с самим собой, – пояснил он, – умеешь контролировать эмоции, например, и не сердиться на всяких придурков! – он махнул головой в сторону Роя. Мэтт, выросший внезапно прямо за их спинами, услышал это и с неприятной ухмылкой подошел к одной из хозяек лошадей:

– Тут один мальчик хочет обнять вашу лошадь, можно? – и он ткнул пальцем в сторону Лина.

– А разве тебе самому не хочется? – дружелюбно спросила женщина и протянула ему плетеный повод. Мэтт, не ожидавший такого поворота, слегка попятился назад, наткнулся на другую лошадь, стоящую позади него и от неожиданности, громко взвизгнув, отскочил. Все засмеялись.

– Правда, ее можно обнять? – спросил Лин у женщины и нежно похлопал лошадь по крупу. Потом обвил ее шею руками, и, бесстрашно прильнув к кобыле, закрыл глаза.

– Хочешь узнать в гармонии ли ты с собой? – ехидно спросил Мэтт.

– Нет, хочу проверить умею ли я визжать, как девчонка! – не открывая глаз, ответил Лин, приведя всех своим ответом в такой дикий восторг, что несколько мальчиков от хохота свалились на землю.

Отсмеявшись, Кевин повернулся и заметил неподалеку Лили с бабушкой. С восхищением глядя на Ке Лина, девочка выпустила руку старушки и подошла к ним поближе. Все вдруг притихли, наблюдая за тем, как лошадь покорно нагнув голову, стояла, не шелохнувшись, позволяя мальчику ее обнимать. И тут, откуда ни возьмись к ним подскочил Мэтт. В последнюю секунду Кевин заметил в его руке длинный прут, но было уже слишком поздно. Мэтт размахнулся и со всей силы хлестнул лошадь по бедру. Она от неожиданности заржала, взметнулась в воздух, а затем брыкнула задними ногами что было силы. И тут, словно в замедленной съемке, Кевин увидел, как Лили, стоящую позади лошади, подбросило, словно пушинку, вверх.

– Лили, нет! – закричала старушка и бросилась к ней. Лили лежала в траве, глаза ее были закрыты. Лицо ее стало совсем белым, почти прозрачным.

Кевин оглянулся на Мэтта, который испуганно пятился назад, отбросив прут в сторону, подошел к девочке и заглянул в ее лицо. Она не дышала.

Сначала он стоял, охваченный паникой. И вдруг его осенило. Кевин со всех ног бросился в лес. Он бежал, не разбирая пути, прорываясь сквозь колючие кусты, царапаясь о ветки деревьев, и перепрыгивая через овраги. Добежав до ограды фермы, за которой начинался парк

Долины Ли, он неловко перемахнул через забор, оступился, упал и, забыв о своем обещании, данном лисичке, закричал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.